

67.408.1(СР)142

ПРОКУРАТУРА СССР
ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Б. В. ВОЛЖЕНКИН

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Учебное пособие

Ленинград
1984

1600/1007P

ПРОКУРАТУРА СССР
ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Б. В. ВОЛЖЕНКИН

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Учебное пособие

Ленинград
1984

РЕЦЕНЗЕНТЫ :

1. *Прокурор Управления по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах Прокуратуры СССР, ст. советник юстиции* Ю. А. КОСТАНОВ.

2. *Профессор Института повышения квалификации руководящих кадров при Прокуратуре СССР* Ю. П. КАСАТКИН.

Волженкин Б. В. *Квалификация взяточничества: Учебное пособие.* — Л., 1984, 100с.

В учебном пособии на основе следственной и судебной практики рассматриваются вопросы квалификации взяточничества и отграничения его от смежных преступлений.

Пособие предназначено слушателям Института усовершенствования следственных работников, может быть использовано практическими работниками органов следствия, прокуратуры, суда.

ВВЕДЕНИЕ

В осуществлении задач социалистического строительства важную роль играет советский государственный аппарат. «Советское государство, все его органы, — говорится в ст. 4 Конституции СССР, — действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы». Совершенствование государственного аппарата, подчеркивается в ст. 9 Конституции СССР, относится к основным направлениям развития политической системы советского общества.

Одним из наиболее опасных и нетерпимых в социалистическом обществе преступлений является взяточничество.

Как и все должностные преступления, взяточничество посягает на нормальную, отвечающую интересам социалистического строительства деятельность советского государственного и общественного аппарата управления. Важнейшим условием правильного функционирования этого аппарата управления является осуществление принципа публично-правовой, законной оплаты служебной деятельности должностных лиц. Представитель советского государственного и общественного аппарата может получать вознаграждение за свою работу только в установленном законом порядке и ни в коем случае не частным образом, от отдельных граждан, заинтересованных в том или ином направлении деятельности должностного лица.

Внося элементы разложения в работу государственного и общественного аппарата, взяточничество дискредитирует его в глазах трудящихся, подрывает его авторитет. Взяточничество нередко связано с хищениями, различного рода злоупотреблениями по службе, спекуляцией, частнопредпринимательской деятельностью и другими незаконными действиями,

что усугубляет опасность этого преступления. На XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза подчеркивалась необходимость «... всеми организационными, финансовыми, юридическими средствами накрепко закрыть всякие щели для тунеядства, взяточничества, спекуляции, для нетрудовых доходов, любых посягательств на социалистическую собственность».¹

В 1973 г. Институтом было издано пособие для следователей «Квалификация должностных преступлений», в котором наряду с другими, рассматривались и проблемы квалификации взяточничества. Однако за прошедшее десятилетие возник ряд новых вопросов, а некоторые положения закона в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве»² получили толкование, несколько отличающееся от разъяснений по аналогичным вопросам, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. Публикуемые в юридических журналах материалы судебной практики по-прежнему свидетельствуют о многочисленных ошибках и неправильном понимании отдельных положений уголовного закона, регулирующих ответственность за получение, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Это отмечалось и в проведенном Верховным Судом СССР обзоре судебной практики применения законодательства об уголовной ответственности за взяточничество.³

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 г. «О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР»⁴ была установлена уголовная ответственность недолжностных лиц, вымогающих у граждан незаконное вознаграждение при оказании им различного рода услуг. Указы аналогичного содержания позднее были приняты и в других союзных республиках. В связи с данной нормой остро встал вопрос о разграничении взяточничества и уголовно наказуемых поборов.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 59. См. также: Пленум Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 г. Стенографический отчет. М., 1983, с. 194; Черненко К. У. Народ и партия — едины. М., 1984, с. 15.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1977, ч. 2, М., 1978, с. 235.

³ ВВС СССР, 1983, № 4, с. 28; см. также: Шубин В. Строго выполнять закон об ответственности за взяточничество. — Советская юстиция, 1984, № 11, с. 3.

⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1981, № 38.

Изложенные обстоятельства вызвали необходимость подготовки настоящего учебного пособия, в котором рассмотрены вопросы квалификации взяточничества и отграничения его от смежных преступлений. В приложении к пособию приведены руководящие разъяснения и опубликованная судебная практика по этим вопросам.

В учебном пособии приняты следующие сокращения: «Бюллетень Верховного Суда СССР» — ВВС СССР; «Бюллетень Верховного Суда РСФСР» — БВС РСФСР; «Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам» — Сборник ВС СССР; «Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР» — Сборник ВС РСФСР; «Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел» — Вопросы уг. права и уг. процесса в практике прокурорского надзора.

1. ПОНЯТИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Понятие «взятничество» охватывает три самостоятельных, но тесно связанных друг с другом состава преступления: 1) получение взятки; 2) дача взятки; 3) посредничество во взяточничестве.

Не может быть получения взятки, если не было ее дачи. Точно так же не будет оконченного состава дачи взятки, если не имело место ее получение, и, соответственно, посредничество может быть установлено лишь при условии состоявшихся дачи и получения взятки.

Во всех случаях взятка — это незаконное вознаграждение материального характера, которое передается должностному лицу за его служебное поведение, т. е. за выполнение или невыполнение какого-либо действия, которое он должен был или мог выполнить с использованием своего служебного положения.

Предметом взятки могут быть любые материальные ценности и услуги материального характера, представляющие определенную имущественную выгоду: деньги, ценные бумаги, вещи, спиртные напитки, продукты, угощение в ресторане, бесплатные путевки в санаторий или дом отдыха, абонемент в театр, производство бесплатного ремонта квартиры, ордер на получение квартиры и т. п.

Заведующий магазином № 7 Запорожской фирмы «Мебель» Шавло отпустил вне очереди набор из двух мебельных гарнитуров общей стоимостью 1700 рублей директору завода «Ковкий чугун» Шаповалову и гарнитур стоимостью 990 рублей председателю завкома профсоюза того же завода Троцко. За это Шаповалов незаконно из фонда завода предоставил Шавло однокомнатную квартиру. Судебная коллегия Верховного Суда СССР прекратила дело по обвинению во взяточничестве, указав, что «предмет взятки должен принадлежать взяткодателю или находиться в его распоряжении, а квартира, предоставленная Шавло, Шаповалову не принадлежала и она не изъята». Заместитель Генерального прокурора СССР в протесте на это определение подчеркнул, что «взятка всегда носит

материальный, имущественный характер, но предметом взятки могут быть не только вещи и деньги, передаваемые в собственность взяткодателя, но и материальные права и услуги, к каким относится право пользования жилой площадью». Пленум Верховного Суда УССР протест удовлетворил и при новом рассмотрении Шавло был осужден за получение, а Шаповалов — за дачу взятки.⁵

Таким образом, предметом взятки могут быть различные ценности, блага и услуги, но все они должны иметь материальный характер, приносить получателю имущественную выгоду, так как получение взятки является корыстным преступлением. Оказание должностному лицу услуг нематериального характера за совершение или несовершение им по службе тех или иных действий (например, дача устно или в печати положительного отзыва о его работе, вступление в половую связь и т. д.) не может рассматриваться как взяточничество. Не образуют, на наш взгляд, дачи и получения взятки и случаи предоставления должностному лицу различных услуг, которые оплачиваются им в полном объеме (например, возможность приобрести дефицитные товары, книги, внеочередной, но полностью оплаченный должностным лицом ремонт его квартиры, оплаченная им путевка в санаторий и т. п.).

Способы дачи — получения взятки также весьма различны. Наряду с наиболее простым и распространенным способом взяточничества — непосредственным вручением предмета взятки (денег или иных материальных ценностей), встречаются более ухищренные, завуалированные способы совершения этих преступлений. В частности, взятка может быть дана под видом дарения, передачи денег взаймы, погашения несуществующего долга, проигрыша в карты или путем аннулирования действительного долга должностного лица, заключения фиктивных трудовых соглашений и выплаты по ним взяткополучателю, его родственникам или иным доверенным лицам денег за якобы произведенную ими работу, якобы оказанную техническую помощь, работу по совместительству, посредством продажи — покупки вещей за бесценок, по явно заниженной или, напротив, явно завышенной цене и т. п. Иначе говоря, в какой бы форме это ни произошло, умышленное получение должностным лицом незаконного материального вознаграждения от других лиц за служебную деятельность в интересах этих лиц должно рассматриваться как взяточничество. Размер взятки значения для квалификации преступления не имеет.

Взятничество — это умышленные преступные действия. Для привлечения к уголовной ответственности за взятничество нужно доказать, что обе стороны — и получающий материальные ценности или принимающий услуги материального характера, и тот, кто передает ценности или оказывает услуги, — осознавали, что эти ценности (услуги) передаются (оказываются) именно как взятка, т. е. как незаконное вознаграждение должностному лицу за его действие или бездействие по службе. Иначе состав получения, дачи взятки и посредничества во взятничестве не будет.

На практике встречаются случаи, когда должностное лицо, получая материальные ценности, вводит в заблуждение тех, кто их передает, создает видимость законности этих действий, например, утверждая, что ценности передаются в качестве оплаты за оказанную организацией услугу, выполненную работу, в виде штрафа и т. п.

Капитан морской самоходной баржи Саркисян встретился на городском колхозном рынке с Гасановым, Мамедовым и другими, приехавшими в Баку для продажи на рынке фруктов. Саркисян предложил владельцам фруктов доставить их груз в Краснодарск, где, по его утверждению, цена на фрукты значительно выше, чем в Баку. В качестве условий перевозки он предложил оплатить ему наличными деньгами из расчета один рубль за коробку фруктов. Владельцы фруктов уплатили Саркисяну в соответствии с количеством принадлежавших каждому из них коробок 686 руб. лей. Судебная коллегия Верховного Суда СССР подчеркнула, что субъективная сторона получения взятки предполагает прямой умысел виновного: должностное лицо сознает, что получает незаконную материальную выгоду за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, связанных с использованием служебного положения. При этом умысел взяткополучателя должен включать в себя сознание того, что и взяткодатель сознает указанные обстоятельства и незаконный характер своих действий. В данном же случае граждане передавали деньги Саркисяну не как взятку, а как плату за перевозку груза, не зная при этом о незаконности его действий. Саркисян использовал вверенное ему государственное судно для извлечения имущественной выгоды. Его действия должны быть квалифицированы как злоупотребление служебным положением.⁶

По другому делу работник милиции Лобанов был осужден Ленинградским городским судом за неоднократное получение взяток. Между тем, было установлено, что Лобанов, имея в своем производстве материалы о правонарушениях, вступал в переговоры с лицами, в отношении которых велась проверка, и предлагал им уплатить штраф. Чтобы у этих лиц не возникло сомнений в законности его действий, он предлагал расписаться в уплате штрафа, объявлял составленные им подложные постановления о наложении штрафа и т. п. Граждане были убеждены, что платят штраф как наказание за совершение ими правонарушений. Президиум

⁶ Сборник ВС СССР 1971—1979. М., 1981, с. 574; или: БВС СССР, 1977, № 1, с. 33.

Верховного Суда РСФСР признал, что Лобанов не получал взятки, а, злоупотребляя служебным положением, путем обмана систематически получал с граждан деньги под видом штрафа. Его действия в итоге были квалифицированы по ч. 2 ст. 147 и ч. 1 ст. 170 УК РСФСР.⁷

⁷ Вопросы уг. права и уг. процесса в практике прокурорского надзора с. 279. Аналогичное решение было принято Президиумом Верховного Суда Азербайджанской ССР по делу Мамедова (ВВС СССР, 1978, № 3, с. 31).

2. ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

2.1. Должностное лицо как субъект получения взятки

К ответственности за получение взятки могут быть привлечены только специальные субъекты — должностные лица. Понятие «должностное лицо» раскрывается в уголовных кодексах союзных республик.

Согласно примечанию к ст. 170 УК РСФСР, под должностными лицами понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию. Аналогично определяется понятие должностного лица в уголовном законодательстве УССР (ст. 164 УК), БССР (ст. 166 УК), КазССР (ст. 143 УК), ЛатвССР (ст. 162 УК), ЛитССР (ст. 177 УК), АрмССР (ст. 182 УК), ТССР (ст. 191 УК), КиргССР (ст. 177 УК), ТаджССР (ст. 183 УК). Несколько иначе это понятие определяется уголовными кодексами ЭССР (ст. 160 УК), МССР (ст. 183 УК), ГССР (ст. 185 УК), УзССР (ст. 148 УК), АзССР (ст. 167 УК). Эти особенности будут рассмотрены или оговорены ниже.

К числу должностных лиц прежде всего относятся **представители власти**. Представители власти — это лица, постоянно или временно осуществляющие функции государственной власти, т. е. имеющие право в пределах своей компетенции давать обязательные к исполнению указания и в необходимых случаях применять принудительные меры не внутри какой-либо отдельной системы или ведомства, а по отношению к широкому кругу граждан. Деятельность представителя вла-

сти строится на взаимоотношениях с лицами, не находящимися в его служебном подчинении. Например, офицер милиции или прокурор являются представителями власти, но не потому, что руководят служебной деятельностью подчиненных им работников, а в силу наличия у них властных полномочий в отношении всех граждан, с которыми данные лица имеют дело, осуществляя стоящие перед органами власти задачи. Многие представители власти вообще не имеют подчиненных им по службе лиц, но обладают властными полномочиями (например, рядовой милиционер, следователь).

В то же время полномочия представителя власти имеют значение и силу лишь в определенных пределах, в связи с выполнением соответствующих ведомственных задач. Так, работники рыбоохраны, госохотинспекции выступают как представители власти лишь в связи с осуществлением этих своих функций.

Назовем некоторые, наиболее типичные категории представителей власти. В частности, ими являются *депутаты* всех Советов народных депутатов (от сельского и поселкового Советов до Верховного Совета СССР), осуществляющие свои депутатские права и обязанности. Гражданин, являющийся депутатом Совета, но совершающий какое-либо деяние без использования депутатских прав и вытекающих из них возможностей, в качестве представителя власти не выступает.

Далее, представителями власти являются *работники исполнительных и распорядительных органов Советов* (министры, члены исполкомов, работники различных комиссий при исполкомах, имеющие право в коллегиальном составе принимать обязательные к исполнению решения и применять принудительные меры, например, члены административной комиссии).

К числу представителей власти относятся *работники прокурорско-следственных, административных и судебных органов*, имеющие право выносить решения, отдавать распоряжения и принимать меры судебного или административного воздействия (судьи, прокуроры и их помощники, следователи, судебные исполнители), *весь оперативный состав милиции*, ведущий работу по охране общественного порядка, *оперативные сотрудники Комитета государственной безопасности*. В эту же группу входят лица, временно осуществляющие функции представителей власти — *народные заседатели*.

Согласно Закону о государственном арбитраже в СССР требования государственного арбитра, предъявляемые в пре-

делах прав государственного арбитража в связи с рассмотрением спора, обязательны для всех предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц. Анализ прав государственного арбитража при принятии решений, безусловно, позволяет считать *государственных арбитров* представителями власти.

Технические работники и неоперативный состав административных, прокурорско-следственных, судебных органов, государственного арбитража (секретари, начальники канцелярий, хозяйственных отделов, бухгалтерии, референты, консультанты, машинистки и т. п.) не могут признаваться представителями власти, хотя некоторые из них являются должностными лицами, но уже по другому основанию.

С учетом названных выше признаков представителями власти являются также различные *государственные инспекторы* (госавтоинспектор, инспекторы торговой, санитарной, финансовой инспекций, противопожарной охраны, котлонадзора, рыбного надзора, госохотинспекции, представители лесоохраны, ведущие оперативную работу по борьбе с лесонарушениями и др.).⁸

Закон считает должностными и таких лиц, которые *выполняют функции представителей власти по специальному полномочию*. Таковыми могут быть не только государственные служащие, но и представители общественности, привлеченные к выполнению некоторых функций государственной власти, тем более, что согласно Конституции СССР одним из основных направлений развития политической системы советского общества является все более широкое участие трудящихся в управлении делами общества и государства. Поэтому представителями власти по специальному полномочию следует считать членов добровольных народных дружин, комсомольских оперативных отрядов, товарищеских судов, различных общественных инспекторов (общественные автоинспекторы, общественные инспекторы лесоохраны, рыбнадзора, торговые общественные инспекторы и контролеры и др.).

⁸ До недавнего времени судебная практика не признавала рядовых стрелков военизированной охраны представителями власти. (См.: БВС РСФСР, 1978, № 4, с. 9 или Сборник ВС РСФСР 1984—1979, с. 11). Однако, на наш взгляд, расширение правомочий работников военизированной охраны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1984 г. «О задержании правонарушителей работниками военизированной охраны и применении в исключительных случаях оружия» (см.: Советская юстиция, 1984, № 17, с. 31) и другими нормативными актами эта позиция должна быть пересмотрена.

Так, Верховный Суд СССР признал Должностным лицом общественного инспектора рыбнадзора,⁹ а Верховный Суд РСФСР — народных дружинников,¹⁰ начальника штаба комсомольского оперативного отряда,¹¹ общественных торговых контролеров,¹² нештатного сотрудника милиции.¹³

Согласно ст. 92 Конституции СССР, Советы народных депутатов образуют органы народного контроля, сочетающие государственный контроль с общественным контролем трудящихся на предприятиях, в колхозах, учреждениях и организациях. Органы народного контроля проверяют выполнение государственных планов и заданий, ведут борьбу с нарушениями государственной дисциплины, проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом, способствуют совершенствованию работы государственного аппарата. С учетом прав, предоставленных органам народного контроля (см. ст. 22 и 25 Закона СССР о народном контроле в СССР от 30 ноября 1979 г.), следует признавать представителями власти *членов групп, постов и комитетов народного контроля.*

В УК ряда республик не упоминается, что к должностным лицам относятся представители власти (например, УК АзССР). Однако по существу понятие лица, выполняющего организационно-распорядительные обязанности, охватывает и таких субъектов, как представители власти.¹⁴

Большую группу субъектов, признаваемых должностными лицами, составляют **служащие, занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей.**¹⁵ Поэтому при решении вопроса, должностным или недолжностным лицом является тот или иной субъект, необходимо проанализировать обязанности, которыми последний наделен постоянно или временно по службе. Если их можно характеризовать как орга-

⁹ ВВС СССР, 1963, № 4, с. 34.

¹⁰ См.: Галахова А. В. Превышение власти или служебных полномочий, М., 1978, с. 57.

¹¹ Сборник ВС РСФСР, 1964—1972. М., 1974, с. 356.

¹² ВВС РСФСР, 1973, № 1, с. 9.

¹³ ВВС РСФСР, 1976, № 10, с. 11.

¹⁴ В определениях понятия «должностное лицо», данных уголовными кодексами УзССР, ГССР, МССР, не упоминаются представители власти, однако говорится о лицах, осуществляющих акты государственной власти, каковыми и являются представители власти.

¹⁵ В УК УзССР (ст. 148) эти обязанности называются административно-распорядительными и организационно-хозяйственными.

Низационно-распорядительные или административно-хозяйственные, то носитель этих обязанностей — должностное лицо. При этом не требуется, чтобы у субъекта одновременно были и те, и другие обязанности, хотя многие должностные лица наделены ими в совокупности.¹⁶

Своеобразное определение должностного лица дается в ст. 160 УК ЭССР, согласно которому должностным признается лицо, занимающее должностное положение в государственной или общественной организации, если на него возложены управленческие, надзорные, распорядительные, оперативные или организационные обязанности, либо полномочия представителя власти, а равно если оно ведает движением материальных ценностей. В этом определении частично раскрывается содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций.

Суть *организационно-распорядительных* обязанностей заключается в руководстве деятельностью других людей, участием в работе, производственным процессом (через других лиц). К этим обязанностям (которые одновременно являются и правами), в частности, относятся: организация работы учреждения или предприятия в целом или на отдельных участках, подбор и расстановка кадров, прием на работу и увольнение, организация и планирование работы, контроль и проверка ее исполнения, применение дисциплинарных мер и т. п. Всякий работник предприятия, учреждения или организации, имеющий в своем служебном подчинении других людей, руководящий их деятельностью, направляющий и организующий их работу, является должностным лицом советского государственного аппарата в связи с наличием у него организационно-распорядительных обязанностей. Поэтому не вызывает сомнений наличие указанных обязанностей и правомочий у руководителей различного рода промышленных и сельскохозяйственных предприятий и организаций, начальников, директоров, заведующих учреждениями науки, культуры, здравоохранения, народного образования и их заместителей, начальников управлений, отделов, цехов, участков, заведующих лабораториями, секторами, отделениями, секциями, руководителей

¹⁶ Исключение составляет УК УзССР, в ст. 148 которого должностное лицо характеризуется как носитель одновременно и административно-распорядительных, и организационно-хозяйственных обязанностей.

групп, бригадиров,¹⁷ звеньевых, инженеров и мастеров,¹⁸ если они руководят другими работниками, участком работы и т. д.

Суть *административно-хозяйственных* обязанностей заключается в распоряжении и управлении государственным и общественным имуществом. Все работники, независимо от занимаемого ими положения в служебной иерархии, в обязанности которых входит распоряжение материальными ценностями, учет и контроль над их расходом, организация отгрузки, получение и отпуск материальных ценностей, получение и выдача денежных средств и документов, организация реализации товаров в торговых предприятиях, учет произведенной работы и начисление вознаграждения за труд, и т. п. — это должностные лица по признаку возложения на них административно-хозяйственных обязанностей.

В частности, административно-хозяйственными полномочиями наделены такие категории субъектов, как заведующие (и их заместители) магазинами, буфетами, киосками, столовыми, ресторанами, ателье, мастерскими, пунктами проката, отделами, старшие продавцы, заведующие хранилищами материальных ценностей, кладовщики,¹⁹ бухгалтеры, счетоводы, учетчики, весовщики багажных отделений железнодорожных станций,²⁰ заготовители заготконтор.²¹

Не могут быть признаны должностными лицами служащие, относящиеся к вспомогательно-техническому персоналу или учебно-вспомогательному составу учебных заведений (курьер, машинистка, технический секретарь, швейцар, сторож, лаборант, медсестра и т. п.), рядовые рабочие и колхозники (трактористы, шоферы, пастухи, уборщицы, проводники пассажирских вагонов и т. п.), рядовые работники предприятий коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения (официант, закройщик в ателье, водитель такси, слесарь-сантехник и др.).

В юридической литературе²² и на практике к должностным относят и тех лиц, которые обладают правом совершать по службе юридически значимые действия, способные поро-

¹⁷ ВВС РСФСР, 1969, № 6, с. 11.

¹⁸ ВВС РСФСР, 1979, № 4, с. 6 или Сборник РСФСР 1974—1979, с. 223.

¹⁹ ВВС СССР, 1983, № 4, с. 28.

²⁰ ВВС РСФСР, 1970, № 10, с. 8.

²¹ ВВС РСФСР, 1974, № 10, с. 8; ВВС СССР, 1983, № 4, с. 35.

²² См. напр.: Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975, с. 32—33; Галахова А. В. Превышение власти или служебных полномочий, с. 46.

ждать, изменять или прекращать правовые отношения, т. е. имеющие организационно-распорядительный характер. Особенно четко эта позиция была сформулирована Судебной коллегией Верховного Суда РСФСР по делу врача Забабурина, который за вознаграждение незаконно выдавал листки временной нетрудоспособности. По смыслу закона, указывалось в этом определении, под должностными лицами понимаются и те, кто по характеру исполняемых служебных обязанностей совершает действия, влекущие правовые последствия.²³ Следовательно, должностным лицом необходимо признавать субъекта, который имеет право выдавать официальные документы от имени государственной или общественной организации, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, подтверждающие определенный юридический факт, и тем самым как-то организовать, направить поведение других лиц, даже не подчиненных ему по службе, но для которых этот акт (документ)¹ имеет юридическую силу. В связи с этим должностными лицами являются члены различных квалификационных и государственных комиссий, экзаменаторы и члены экзаменационных комиссий, выставяющие оценку обучающемуся,²⁴ врачи, выписывающие листок нетрудоспособности, определяющие группу инвалидности, дающие направления на госпитализацию,²⁵ выписывающие рецепты на лекарства, отпускаемые только по рецепту, нотариусы, секретари суда, ведущие протокол судебного заседания,²⁶ и т. п.

Ряд вопросов деятельности государственных и общественных организаций и предприятий решается только коллегиально. Каждое лицо, входящее в состав соответствующего коллегиального органа и правомочное участвовать в принятии решений организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера (например, члены правлений колхоза, жилищно-строительного кооператива, товарищества садоводов, административной комиссии исполкома, профсоюз-

²³ ВВС РСФСР, 1966, № 10, с. 5.

²⁴ ВВС РСФСР, 1961, № 2, с. 11; 1981, № 4, с. 14.

²⁵ ВВС РСФСР, 1969, № 5, с. 8; 1970, № 11, с. 3.

²⁶ В уголовно-процессуальных кодексах ЛатвССР (ст. 244) и АрмССР (ст. 20) прямо указано, что секретарь судебного заседания — это должностное лицо суда. Секретарь в обязательном порядке подписывает протокол судебного заседания, чем удостоверяет его подлинность. В случае разногласия с председательствующим по поводу содержания протокола секретарь может приложить к протоколу свои замечания, которые рассматриваются судом.

ного комитета, народные заседатели и т. д.), является должностным.

Для признания лица субъектом должностного преступления не имеет значения, занимает он должность, связанную с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, по назначению или по выборам, работает за вознаграждение или бесплатно, постоянно или временно. В последнем случае лицо является должностным лицом на время и в связи с выполнением возложенных на него должностных функций. Иногда субъект вообще выполняет разовые, отдельные поручения должностного характера (например, разовое поручение принять участие в проверке, работе той или иной комиссии и т. п.). Как правило, подобное временное наделение субъекта полномочиями должностного характера оформляется соответствующим документом (решением, приказом и т. п.). Однако в практике встречаются случаи, когда субъект фактически выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в государственных или общественных организациях, учреждениях или на предприятиях согласно устному распоряжению соответствующего должностного лица. Пленум Верховного Суда СССР в п. 3 постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве» от 23 сентября 1977 г. подчеркнул, что к ответственности за получение взятки могут привлекаться также «работники, временно исполняющие обязанности должностного лица, хотя бы и по устному распоряжению руководителя, обладающего соответствующими полномочиями, в случае получения взятки в связи с исполнением этих временных обязанностей».

По конкретному уголовному делу Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала возможным привлечение к уголовной ответственности за должностное преступление рабочего Потапова, который по устному указанию директора комбината фактически в течение года выполнял обязанности бригадира строительной бригады рабочих: давал им задания, контролировал качество выполняемых работ, составлял наряды на выполненные работы с указанием в них оплаты труда и представлял материалы в бухгалтерию, т. е. осуществлял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.²⁷

²⁷ ВВС РСФСР, 1968, № 5, с. 3.

В то же время не может быть признано Должностным Лицом, которое выполняло служебные обязанности без специального на то полномочия.

Директор магазина Алыбин часто отсутствовал на работе и передоверял всю работу по приему товаров от поставщиков, передачу товаров по отделам, составление материальных отчетов, сдачу денежной выручки в Госбанк своему отцу. Пользуясь этим, последний стал совершать различные злоупотребления. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что он не может нести ответственность за должностные преступления, так как никто из руководителей райпищеторга, обладающих соответствующими полномочиями, обязанностей директора магазина на него не возлагал.²⁸

В соответствии с законом должностными лицами являются и работники общественных организаций и учреждений, наделенные соответствующими правами и обязанностями. При этом также не имеет значения, осуществлялись эти обязанности постоянно или временно, по специальному полномочию, за вознаграждение или бесплатно. В практике Верховного Суда РСФСР встречались случаи осуждения за должностное преступление общественных торговых контролеров,²⁹ председателя жилищно-бытовой комиссии фабрики,³⁰ председателя профсоюзного комитета,³¹ заместителя начальника районной автошколы ДОСААФ,³² председателя правления ЖСК и т. п.

Однако не каждый коллектив (группу) граждан можно считать общественной организацией. Согласно ст. 51 Конституции СССР, в соответствии с целями коммунистического строительства граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самодеятельности, удовлетворению их многообразных интересов. Общественным организациям гарантируются условия для выполнения ими уставных задач. Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, всех государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. Профессиональные союзы, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, кооперативные и другие массовые общественные организации в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении

²⁸ ВВС РСФСР, 1980, № 3, с. 8 или Сборник РСФСР 1974—1979, с. 9.

²⁹ ВВС РСФСР, 1963, № 1, с. 9.

³⁰ ВВС РСФСР, 1968, № 1, с. 10.

³¹ ВВС РСФСР, 1973, № 2, с. 13.

³² ВВС РСФСР, 1978, № 5, с. 6.

политических, хозяйственных и' социально-культурных вопросов (ст. 6 и ст. 7 Конституции СССР). К числу общественных организаций относятся, в частности, различные творческие союзы (союзы писателей, журналистов, композиторов и т. д.), культурные, технические, научные, спортивные общества, такие организации общественной самодеятельности населения, как добровольные народные дружины, товарищеские суды, общественные пункты охраны порядка, домовые и уличные комитеты, родительские комитеты, общественные комиссии при исполкомах, советы ветеранов, общественных автоинспекторов и т. д.

Естественно, что случайные объединения и группы граждан, не имеющие никакого правового статуса, закрепленного в соответствующих уставах и положениях, не могут быть признаны общественными организациями, и руководители таких коллективов не являются должностными лицами. Так, в определении по делу Щербакова, злоупотреблявшего доверием граждан, которые выбрали его председателем комиссии по соблюдению очереди при покупке в магазине автомашин, получавшего от отдельных лиц деньги и предоставлявшего им за это возможность покупать машины вне очереди, судебная коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что Щербаков не является должностным лицом и к ответственности за получение взятки привлечен. быть не может³³.

Не являются общественными организациями и религиозные объединения граждан. Точно так же не может считаться должностным лицом осужденный, даже если он, например, выполняет обязанности бригадира или мастера на производстве или входит в совет осужденных.³⁴

Частное лицо не может быть субъектом-исполнителем (а также соисполнителем) должностного преступления, в том числе и получения взятки, однако вполне законным является привлечение частных лиц к ответственности за соучастие в должностном преступлении в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Внештатный сотрудник отдела милиции Васильев с помощью своего знакомого Лукашина, которого представлял при проведении контрольных закупок как ревизора, путем вымогательства получал взятки у работников торговли.

Объявив закупки контрольными, Васильев и Лукашин утверждали о якобы допущенных недоливах вина и обвесах, а потом требовали денег, угрожая в противном случае неблагоприятными последствиями. Признав Васильева виновным в получении взяток, Верховный Суд РСФСР пра-

³³ Сборник РСФСР 1961 — 1964, М., 1964, с. 284.

См.: Сборник РСФСР, 1974—1979, с. 10.

вильно квалифицировал действия Лукашина как пособничество в этой преступлении.³⁵

Но надо помнить, что соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления и что для привлечения к ответственности за соучастие в преступлении необходимо установить наличие объективного и субъективного признаков. Это значит, во-первых, что действия частного лица должны объективно способствовать преступлению должностного лица, находиться в причинной связи с его преступным поведением, во-вторых, частное лицо должно осознавать, что своим поведением оно так или иначе способствует совершению должностного преступления, быть осведомлено о преступных намерениях должностного лица. Действия недолжностных лиц —соучастников в получении взятки, независимо от их роли в этом преступлении (организатор, подстрекатель, пособник), квалифицируются со ссылкой на ст. 17 УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик.

Встречаются случаи, когда субъекты, не являющиеся должностными лицами, называют себя таковыми (например, работниками милиции, ревизорами, общественными контролерами и т. п.) и получают от граждан вознаграждение якобы за совершение или несовершение в интересах этих граждан каких-либо действий по службе. Квалификация подобных деяний как мошенничество и соответственно признание потерпевшими лиц, пытавшихся передать в таких случаях вознаграждение в качестве взятки, было бы неправильным, поскольку мнимые должностные лица по существу специально породили намерения у других дать им взятку. В то же время отсутствие надлежащего субъекта — должностного лица не позволяет оценивать эту ситуацию как получение взятки и соответственно — оконченную дачу взятки. Представляется, что лжедолжностных лиц в подобных случаях нужно привлекать к ответственности за самовольное присвоение звания или власти должностного лица (ст. 194 УК РСФСР) и за подстрекательство к даче взятки, а «потерпевших» от этих действий — за покушение на дачу взятки.

Работники, не являющиеся должностными лицами и занимающиеся поборами за оказание услуг, связанных с их производственной деятельностью, привлекаются к ответственности не за получение взятки, а за иные преступления (например, получение незаконного вознаграждения от граждан за

³⁵ БВС РСФСР, 1971, № 4, с. 13.

выполнение работ, связанных с обслуживанием населения — ст. 156² УК РСФСР, частнопредпринимательскую деятельность, коммерческое посредничество, занятие запрещенным промыслом, мошенничество и т. п.), а при отсутствии в их действиях признаков этих преступлений могут в установленном порядке подвергаться мерам дисциплинарного или общественного воздействия. Если такие работники, получая от гражданина ту или иную оплату за услугу, одновременно путем обмана или злоупотребления доверием причиняют имущественный ущерб государству или общественной организации при отсутствии признаков хищения, то их действия следует квалифицировать также по ст. 94 УК РСФСР или соответствующим статьям УК других союзных республик.

В течение ряда лет уголовно-правовая теория и практика довольно широко толковали понятие «должностное лицо». В частности, в опубликованных материалах судебной практики Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР нередко встречались дела, по которым признавалось обоснованным осуждение продавцов за получение взяток и другие должностные преступления.³⁶

Однако после принятия Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 г., установившего уголовную ответственность за получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работы или оказание услуги в сфере торговли, общественного питания, бытового, коммунального, медицинского, транспортного или иного обслуживания населения (указы аналогичного содержания приняты и в других союзных республиках), наметилось более узкое толкование понятия должностного лица. Так, в настоящее время не признаются субъектами получения взятки продавцы, кассиры по продаже билетов и некоторые другие субъекты (см. об этом подробнее в п. 7.1 настоящей главы)¹.

Особая сложность применительно к проблеме субъекта получения взятки вызвана необходимостью отличать должностную деятельность отдельных категорий служащих, связанную с выполнением имеющихся у них организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, от сугубо профессиональной, производственной деятельности этих же служащих, когда они не осуществляют

См. напр.: ВВС СССР, 1974, № 4, с. 24; 1976, № 5, с. 23; ВВС РСФСР, 1972, № 10, с. 10.

указанные обязанности, следовательно, не выступают в качестве должностных лиц. Характер служебных полномочий этих субъектов предполагает исполнение ими не только функций, имеющих юридическое значение, но и функций исключительно профессиональных. Субъект может в одно время, в одной из сфер деятельности выступать как должностное лицо, а в другое время, в иной сфере деятельности — выполнять свои сугубо производственные функции, не имеющие отношения и не связанные с его должностными правами и обязанностями.

Так, медицинские работники (врачи и лица среднего медицинского персонала), будучи служащими государственных учреждений, и, занимая в них определенные должности (например, главный врач больницы, заведующий отделением, старшая медсестра, рядовой врач и др.), могут совершать действия, имеющие организационно-распорядительный или административно-хозяйственный характер, и, следовательно, выступают при этом в качестве должностных лиц. Например, главный врач организует и направляет работу вверенной ему больницы, старшие медсестры отвечают за работу среднего и младшего медперсонала, контролируют работу медицинских сестер, дежурный врач руководит приемом больных, участковый врач или врач-специалист дает направление на госпитализацию, выдает документы об освобождении от работы, выписывает лекарства, отпускаемые только по рецепту, в качестве члена ВТЭК определяет группу инвалидности и т. д. Подобная деятельность носит должностной характер и за различные злоупотребления в связи с этим указанные лица могут привлекаться к ответственности за должностные преступления (злоупотребление служебным положением, превышение служебных полномочий, халатность, получение взятки, должностной подлог). В частности, ответственности за получение взятки подлежат главный врач клиники или заведующий отделением, за вознаграждение устраивающие больных в клинику, обеспечивающие им лучшие условия в больнице и т. п.;³⁷ врач, за взятку выдающий справки об освобождении от работы или листки временной нетрудоспособности;³⁸ дежурный врач, за вознаграждение принимающий и дающий направление на госпитализацию и т. п.

Врач гинекологической больницы Эрлат принимала пациенток без направления женской консультации, сама выписывала на соответствующих

³⁷ ВВС РСФСР, 1970, № 11, с. 9.

³⁸ ВВС СССР, 1983, № 4, с. 28.

бланках фиктивные направления для прерывания беременности, будучи дежурным врачом госпитализировала пациенток и делала им операции, за что получала вознаграждения.

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР, признавая правильным осуждение Эрблат за получение взяток, подчеркнула: «Как видно из обстоятельств дела, Эрблат могла принимать пациенток, выписывать им фиктивные направления, госпитализировать их и производить им аборт, а также выдавать некоторым из них справки об освобождении от работы только благодаря своему служебному положению, т. е. она обладала организационно-распорядительными функциями. Поэтому Эрблат, совершившая незаконные действия за вознаграждение с использованием служебного положения, правильно признана судом должностным лицом и осуждена по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР.³⁹ В то же время оказание непосредственно лечебной помощи медицинскими работниками, независимо от занимаемой ими должности, является выполнением профессиональной обязанности и в этот момент лица медицинского персонала не выступают в качестве носителей организационно-распорядительных или административно-хозяйственных правомочий. Врач (пусть даже главный врач или заведующий отделением), осматривающий больного и ставящий диагноз, хирург, производящий операцию, медицинская сестра, дающая больному лекарство, осуществляют при этом свои профессиональные лечебные функции, а не обязанности должностного характера. Поэтому принятие врачом вознаграждения, например, за удачно проведенную операцию взятничеством признавать нельзя.

Врач-хирург одной из больниц г. Баку Гукасов был осужден за то, что путем вымогательства получал от больных взятки за производство хирургических операций. Осматривая больных и устанавливая, что им необходима операция, Гукасов сообщал им об этом и заранее получал вознаграждение.

Пленум Верховного Суда СССР признал этот приговор необоснованным. Гукасов работал врачом и полномочиями, которые делали бы его должностным лицом, в данном случае не обладал; «Постановка диагноза, — указывается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР по этому делу, — обследование больного, организация и проведение врачом-хирургом операции является производственно-профессиональными обязанностями медицинского работника, но не органи-

³⁹ БВС РСФСР, 1969, № 5, с. 8.

зационно-распорядительными функциями, свойственными должностному лицу».⁴⁰

Этот же принцип — разграничение служебных обязанностей на сугубо профессиональные и обязанности организационно-распорядительные или административно-хозяйственные — следует иметь в виду, решая вопрос о квалификации различного рода злоупотреблений, допущенных преподавателями высших учебных заведений, техникумов, училищ, школ, различных курсов. При этом речь идет не только о преподавателях, занимающих какую-либо административную должность: ректор, директор учебного заведения, декан, заведующий кафедрой, учебной частью и т. д. Самой преподавательской деятельности, связанной, в частности, с контролем над знаниями учащихся, присущи некоторые распорядительные функции. Прием зачетов и экзаменов, выставление по ним оценок — это деятельность, имеющая организационно-распорядительный характер, так как от результатов экзаменов зависит возможность поступления в учебное заведение, право обучающегося продолжать учебу, получать стипендию, наконец, получать свидетельство об окончании учебного заведения и т. д.⁴¹ Преподаватель, совершающий злоупотребления в связи с наличием у него подобных прав и обязанностей, несет ответственность как должностное лицо.

Так, по делу Щелочкиной, которая была временно зачислена на работу в Ленинградский химико-фармацевтический институт в качестве члена экзаменационной комиссии и получила от ряда лиц взятки за содействие в зачислении на учебу в данный институт, Верховный Суд РСФСР подчеркнул, что Щелочкина являлась должностным лицом, так как была зачислена в институт для приема экзаменов и проверки сочинений абитуриентов по русскому языку и литературе, и, следовательно, от ее оценки по предмету зависела возможность поступления того или иного лица в институт.⁴² Аналогичную позицию занял Верховный Суд РСФСР и по делу Калинчук, являвшейся членом экзаменационной комиссии медицинского училища, во время вступительных экзаменов и на протяжении ряда лет получавшей взятки от абитуриентов и их родственников.⁴³

Судебная практика признавала и признает должностными лицами преподавателей высших и средних учебных заведений, училищ, общеобразовательных и специальных школ, автошкол ДОСААФ, курсов шоферов и т. п. не только в период работы их в экзаменационных комиссиях на приемных и вы-

⁴⁰ ВВС СССР, 1982, № 4, с. 30—31.

⁴¹ ВВС СССР, 1983, № 4, с. 28.

⁴² ВВС РСФСР, № 2, 1961, с. 11 или: Сборник РСФСР 1961—1963 гг., М., 1964, с. 277.

⁴³ ВВС РСФСР, 1981, № 4, с. 14.

пускных экзаменах, но и при осуществлении текущего контроля над знаниями при приеме зачетов и экзаменов.⁴⁴

Практика свидетельствует об известной распространенности поборов со стороны работников торговли при продаже ими населению дефицитных товаров. Правовая оценка подобных действий зависит от того, являются ли соответствующие работники торговли должностными лицами, связана ли их производственная деятельность с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей.

В ряде случаев наличие у работников торговли подобных функций сомнений не вызывает. Так, право ответственно распорядиться материальными ценностями, решать вопрос о пуске их в продажу, организовать их реализацию дает основание считать должностными лицами не только заведующих (директоров) магазинами и их заместителей, но и заведующих отделами и секциями. Должностными лицами в определенной сфере деятельности являются также старшие контролеры-кассиры и старшие продавцы, в обязанности которых входит руководство работой соответственно контролеров-кассиров и продавцов, младших продавцов и учеников, участие в подготовке и проведении инвентаризации, составлении товарных отчетов, актов на брак, недостачу, пересортицу и приемо-сдаточных актов при передаче материальных ценностей.

Напротив, как уже указывалось, в настоящее время рядовые продавцы в принципе не признаются должностными лицами.⁴⁵ Следует однако отметить, что, допустим, оформление покупок в кредит является административно-хозяйственной операцией, и выполняющего ее работника нужно считать также должностным лицом, а возможные в связи с этим злоупотребления квалифицировать как должностные преступления. Так, действия продавцов, которые при продаже товаров в кредит выдают покупателям вместо товара заобусловленное вознаграждение деньги, обоснованно, на наш взгляд, квалифицируются как получение взятки и злоупотребление служебным положением.

Не является взяточничеством получение незаконного вознаграждения сверх существующей таксы адвокатами от своих клиентов за совершение в их интересах тех или иных действий (консультация, написание жалобы, выступление в суде

⁴⁴ ВВС СССР, 1983, № 4, с. 35.

⁴⁵ ВВС СССР, 1983, № 4, с. 28.

и т. д.). Подобного рода профессиональная деятельность адвоката по оказанию юридической помощи населению отнюдь не связана с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей. Правда, как участник процесса адвокат наделяется достаточно широкими правами. Но участие в процессе не свидетельствует о том, что субъект хотя бы временно занимает в государственной или общественной организации должность, связанную с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняет эти обязанности в названных организациях по специальному полномочию. При получении адвокатом вознаграждения за свою профессиональную деятельность не происходит посягательства на интересы нормального функционирования советского государственного аппарата управления, т. е. отсутствует объект взяточничества.

Бесспорно, руководящие работники коллегии адвокатов (члены президиумов, заведующие юридическими консультациями и др.) являются должностными лицами с учетом характера выполняемых ими обязанностей. Различные злоупотребления, допускаемые ими в связи с занимаемой должностью в данной общественной организации, могут рассматриваться как должностные преступления. Так, виновны во взяточничестве члены президиумов, за вознаграждение содействующие вступлению в коллегию адвокатов, заведующие юридическими консультациями, за вознаграждение выделяющие клиентам лучших адвокатов и т. п. Однако в тех случаях, когда эти руководящие работники коллегии адвокатов выступают как обычные участники процесса, осуществляя свои профессиональные функции, и в связи с этим получают вознаграждение, например, за удачно осуществленную защиту интересов клиента, состава получения взятки нет.

Адвокаты-взяткодатели или подстрекавшие других к даче или получению взятки, а также посредники во взяточничестве или пособники в даче-получении взятки привлекаются к уголовной ответственности за эти преступления как и любые другие субъекты.

Не простым является вопрос о возможности привлечения к ответственности за получение взятки эксперта. Если эксперт имеет право от имени государственной организации выдавать официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, подтверждающий определенный юридический факт, т. е. совершать по службе действия, вле-

кущие правовые последствия, его следует признавать должностным лицом. Правильным, к примеру, представляется осуждение за получение взяток работника бюро товарных экспертиз, который получал вознаграждения за дачу экспертных заключений на уценку товаров в магазинах и от граждан при оценке наследственного имущества. Напротив, не обладають, на наш взгляд, никакими должностными полномочиями судебные эксперты. Важность и ответственный характер их деятельности несомненны, но это обстоятельство отнюдь не приводит к возникновению у них прав и обязанностей должностного лица. Специалист в соответствующей области знаний, привлеченный к участию в процессе и производящий экспертное научное исследование, не обладает и не осуществляет при этом организационно-распорядительных, и, тем более, административно-хозяйственных обязанностей. Выводы эксперта вовсе не обязательны для суда и подлежат оценке наряду с другими доказательствами. Заключение судебного эксперта не порождает никаких прав и обязанностей для других лиц. Поэтому судебный эксперт, давший за вознаграждение заведомо, ложное заключение, отказавшийся или уклонившийся от дачи заключения, совершает не должностное преступление, а преступление против интересов правосудия и несет ответственность не за получение взятки, а по специальным статьям уголовных кодексов союзных республик (ч. 2 ст. 181 и ст. 182 УК РСФСР). Соответственно подкуп эксперта с целью дачи им ложного заключения также специально предусмотрен уголовным законом (ст. 183 УК РСФСР).

В юридической литературе последних лет нередко указывалось на неправильность признания должностным лицом шофера-экспедитора.⁴⁶ Вряд ли можно согласиться с таким категоричным утверждением. И дело тут не в том, что шофер-экспедитор является материально-ответственным лицом. Сама по себе материальная ответственность еще не свидетельствует о наличии у субъекта правомочий должностного лица. Двойственность функций шофера-экспедитора отражена уже в наименовании этой должности. Конечно, осуществление перевозки имущества никак не может признаваться деятельностью должностного лица, однако правомочия экспедитора

⁴⁶ См.: Здр а в о м ы с л о в Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация, с. 38; П р о к о п о в и ч Е. Понятие и квалификация должностных преступлений—Советская юстиция, 1976, № 17, с. 6; С в е т л о в А. Я. Ответственность за должностные преступления, Киев, 1978, с. 112.

при приемке — сдаче товаров, оформлении на них документов, на наш взгляд, носят административно-хозяйственный характер. Шофер-экспедитор наделен правом проверки соответствия полученного груза данным товаро-транспортным документам, а в случае обнаружения расхождений — возвращения документов грузоотправителю для их переоформления, правом подтверждения своей подписью фактов недовоза, порчи и пересортицы. Прием и сдачу грузов шофер-экспедитор оформляет своей подписью на товаро-транспортных накладных, при этом он обязан проверить правильность оформления накладных и при обнаружении неточностей или пробелов указать на них лицу, заполнившему документ. Злоупотребления, которые в этой связи может допустить шофер-экспедитор, являются, на наш взгляд, должностными преступлениями.⁴⁷

Выше было сказано, что нельзя признавать должностным лицом технического секретаря, секретаря-машинистку. Однако и на них могут в конкретном случае быть возложены функции, носящие организационно-распорядительный характер.

Так, Верховный Суд РСФСР по одному из дел признал правильным осуждение секретаря-машинистки Златоустовского техникума советской торговли Ярцевой за неоднократное получение взяток и служебный подлог. Кроме обязанностей секретаря-машинистки дирекцией техникума на нее были возложены обязанности по ведению личных дел учащихся, преподавателей и сотрудников, она учиняла записи в трудовых книжках, правильность которых заверяла своей подписью. Помимо этого Ярцева по долгу службы хранила угловой штамп техникума, заверяла копии документов и периодически привлекалась к работе приемных комиссий. В этом случае функции секретаря выходили за рамки чисто секретарских и приобретали организационно-распорядительный характер.⁴⁸

Пленум Верховного Суда СССР указал, что субъектом получения взятки следует признавать и тех работников государственных, кооперативных и общественных учреждений, предприятий и организаций, которые в силу служебного положения и выполняемых ими обязанностей могли за взятку принять меры к совершению другими должностными лицами действий, желательных для взяткодателя (п. 3 постановления от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве»). Некоторые должностные лица не принимают участия в окончательном кардинальном решении вопроса, который может интересовать взяткодателя. Однако в силу занимаемой должности и выполняемых служебных обязанностей они могут так или иначе оказать влияние на поло-

⁴⁷ ВВС СССР, 1983, № 4, с. 28.

⁴⁸ ВВС РСФСР, 1972, № 11, с. 12.

жительное решение вопроса в интересах взяткодателя. Такбылыми, в частности, являются инспекторы управлений коммунального хозяйства исполкомов, занимающиеся обследованием жилищных условий граждан, подготавливающие материалы и проекты решений на рассмотрение жилищных комиссий, инспекторы отделов учета и распределения жилплощади и т. п.

Дурова, работая инспектором ордерного сектора отдела учета и распределения жилплощади одного из районов Ленинграда, неоднократно получала деньги от граждан, обещая им содействие в разрешении жилищного вопроса. Эти лица знали должностное положение Журовой, понимали, что не она окончательно решает жилищные вопросы, но считали, что она может повлиять на разрешение их вопроса, и поэтому обращались к ней за содействием. Журова, используя служебное положение, совершала в отношении взяткодателей определенные действия (например, выписывала и выдавала смотровые ордера), рекомендовав одного из взяткодателей своим родственником, добилась ускорения получения им жилплощади. При таких обстоятельствах, когда Журова, являясь должностным лицом и используя свое служебное положение, за вознаграждение содействовала гражданам в разрешении жилищного вопроса, судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала ее виновной во взяточничестве.⁴⁹

2.2. Характеристика признаков объективной стороны

С объективной стороны получение взятки можно определить как принятие должностным лицом лично или через посредников в том или ином виде, тем или иным способом вознаграждения материального характера за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое должностное лицо — взяткополучатель должно было или могло совершить с использованием своего служебного положения.

Взятка может быть получена должностным лицом непосредственно от самого взяткодателя, в интересах которого оно обязуется совершить или не совершить то или иное действие с использованием служебного положения, или от посредника во взяточничестве. Оконченным преступлением получение взятки признается с момента принятия материального вознаграждения лично взяткополучателем.

Принятие предмета взятки представителем должностного лица — посредником для передачи этого вознаграждения своему доверителю не образует еще оконченного состава получения взятки. Хотя, казалось бы, далее следуют сугубо тех-

⁴⁸ ВВС РСФСР, 1969, № Ю, с. 4.

нические операции передачи вознаграждения должностному лицу, все же не исключена возможность, что посредник по каким-либо причинам предмет взятки не вручит (например, присвоит его) или взяточполучатель в последний момент откажется принять взятку.

Предложение или требование со стороны должностного лица дать взятку, переданное им лично или через посредников, переговоры относительно сроков, размеров и порядка уплаты вознаграждения — все это также предварительная преступная деятельность должностного лица, которая квалифицируется по ст. 15 и ст. 173 УК РСФСР. Однако, если взятка передается в несколько приемов, то получение уже части обусловленной суммы взятки образует оконченное преступление (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве»).

Закон говорит о получении должностным лицом взятки за совершение или несвершение действий, которые субъект должен был или мог совершить с использованием служебного положения, т. е. за то, чтобы субъект что-либо выполнил или, наоборот, не выполнил именно как должностное лицо, наделенное соответствующими правами и исполняющее определенные обязанности организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера. В связи с этим большое значение приобретает анализ содержания понятия «использование служебного положения».

Служебное положение должностного лица определяется тем, что оно, являясь представителем власти или занимая ту или иную должность в системе государственного или общественного аппарата управления, или по специальному полномочию, наделено соответствующими правами и исполняет определенные обязанности (компетенция субъекта). Помимо этого, занимая какую-то должность, субъект обладает определенным авторитетом, имеет служебные связи с другими должностными лицами, способен оказать на них влияние, благодаря чему располагает рядом фактических возможностей, отсутствующих у других лиц, не занимающих данную должность. Поэтому использование субъектом своего служебного положения — это использование им тех прав или фактических возможностей, которыми он обладает именно в связи с занимаемой должностью. Если бы субъект не занимал эту должность, то подобных возможностей он не имел бы вообще или имел бы в меньшей степени.

Бесспорно, использование служебного положения имеет место, когда субъект совершает действия или уклоняется от совершения действий, входящих в пределы его должностной компетенции как лица, являющегося представителем власти либо наделенного организационно-распорядительными или административно-хозяйственными правами и обязанностями. Однако теория уголовного права и следственно-судебная практика понимают «использование служебного положения» более широко. Сюда относятся и случаи, когда субъект действует с превышением своей служебной компетенции, а также когда он, используя авторитет своей должности, возможности, которыми он обладает как представитель власти либо лицо, наделенное организационно-распорядительными или административно-хозяйственными правами и обязанностями, оказывает влияние на других, компетентных в данном случае должностных лиц, побуждая их к соответствующему служебному действию. Например, используют служебное положение инспектор ОБХСС или ревизор, упрощающие директора магазина продать дефицитные товары, или руководитель общественной организации учреждения, рекомендуемый или советующий руководителю учреждения принять соответствующее решение.

В связи с понятием «действия, совершенные с использованием служебного положения», большой интерес представляет постановление Пленума Верховного Суда СССР по делу Мусуралиева, в котором, в частности, сказано, что использование служебного положения «предполагает совершение должностным лицом таких действий, которые связаны с его правами и полномочиями по службе. Оказываемое в этих случаях влияние либо использование авторитета должности или связей по службе с работником учреждения... являются элементом противоправного использования служебного положения. Однако сами по себе эти свойства, присущие должности, но взятые не в связи со служебными отношениями, не могут рассматриваться как использование служебного положения, которое имеет в виду, закон». Поэтому Пленум Верховного Суда СССР не признал, что подполковник милиции Мусуралиев, работавший заместителем начальника 2-го Калининского отдела внутренних дел, по просьбе своего знакомого пытавшийся передать взятку следователю Калининского районного отдела внутренних дел Галимову, совершил посредничество с использованием служебного положения. Учреждения, в которых работали Мусуралиев и Галимов, не свя-

заны между собой, подчинены разным органам внутренних дел, никаких служебных отношений между этими лицами не было и, посредничая в передаче взятки, Мусуралиев использовал не свое служебное положение, а лишь личное знакомство с Галимовым.⁵⁰

Выше приводилось разъяснение, данное в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве», что субъектом получения взятки являются и те работники государственных, кооперативных и общественных учреждений, предприятий и организаций, которые в силу своего служебного положения [и выполняемых ими обязанностей могли за взятку принять ! меры к совершению другими должностными лицами действий, желательных для взяткодателя. Это разъяснение вполне от- I носится и к рассматриваемому вопросу о понятии действий с использованием служебного положения. Надо лишь подчерк- I нуть, что в подобных случаях дача — получение вознаграждения является взяточничеством лишь при условии, что оно пе- I редается не вообще служащему соответствующего учрежде- I ния, а именно должностному лицу, которое в силу наличия I у него определенных должностных возможностей, служебных I связей и отношений или авторитета своей должности может I добиться через другое лицо желательного для взяткодателя I результата.

Здесь допустимы различные ситуации, которые можно разобрать на следующем примере. Предположим, к заместителю декана обратился гражданин с просьбой повлиять на председателя приемной комиссии для благоприятного решения вопроса о приеме в институт. За содействие обещал вознаграждение. Поскольку в этом случае к заместителю декана обратились именно как к должностному лицу, которое в силу своего положения действительно может повлиять на решение I данного вопроса, то с момента принятия вознаграждения I получение взятки состоялось. Теперь допустим, что взяткода- I тель предложил (или рекомендовал в случае необходимости) часть переданной заместителю декана суммы вручить в каче- I стве взятки председателю приемной комиссии. При этом взят- I кодатель будет привлекаться к ответственности за неоднократную дачу взятки, а действия заместителя декана должны квалифицироваться по совокупности как получение взятки и соучастие в даче взятки (см. об этом с. 45—46 настоящего

⁵⁰ См.: ВВС СССР, 1972, № 5, с. 31—32.

пособия). Возможен и иной вариант, когда заместитель декана, чтобы выполнить свое обещание, сам решает передать часть вознаграждения председателю приемной комиссии. В этом случае он будет отвечать не только за получение, но и за дачу взятки.

Таким образом, для доказывания состава получения взятки мало установить, что получатель вознаграждения в принципе является должностным лицом. Необходимо, чтобы действия, за которые им получено вознаграждение, были так или иначе связаны с его служебным положением, должностными возможностями. Это тем более важно, что одни и те же субъекты (медицинские работники, преподаватели, работники торговли и т. д.) могут в одно время, в одной сфере своей деятельности выступать как должностные лица, а в другой сфере — выполнять обязанности сугубо профессионально-производственные, никоим образом не связанные с их положением как должностных лиц.

Не будет состава получения взятки и в случаях, если вознаграждение передано должностному лицу, которое ввело в заблуждение взяткодателя о наличии у него возможностей по службе совершить определенное действие в интересах взяткодателя, хотя фактически таковыми не обладало. В подобном случае должностное лицо виновно в злоупотреблении служебным положением, если, вводя взяткодателя в заблуждение, оно использовало служебное положение, а если к тому же оно само породило у взяткодателя умысел на преступление, то и в подстрекательстве к даче взятки. Взяткодатель же отвечает за покушение на дачу взятки. Решение не изменится и при условии, если получивший вознаграждение субъект добьется желаемого взяткодателям результата, используя при этом личные, а не служебные связи с компетентным лицом.

Взятка дается — получается за то, чтобы должностное лицо выполнило какое-либо действие в интересах дающего или, наоборот, воздержалось от совершения каких-либо действий, не желательных для передавшего взятку. Однако само поведение должностного лица, за которое оно получает взятку, находится за рамками данного состава преступления. Принятие должностным лицом взятки образует оконченное преступление независимо от того, выполнило оно обусловленное взяткой действие или нет. Важно лишь, чтобы вознаграждение давалось и принималось за какое-либо поведение, которое взяткополучатель в принципе мог осуществить с использованием своего служебного положения. Поэтому состав получе-

ния взятки налицо и тогда, когда должностное лицо, пообещав что-либо по службе взяткодателю и получив за это вознаграждение, фактически обещанного не выполнило, а также если и вообще не собиралось выполнять (хотя и имело по службе такую возможность), тем самым обманывая взяткодателя.

Взяткополучатель за вознаграждение может совершить как законное действие, которое он фактически должен был совершить независимо от просьбы взяткодателя, так и противоправное, а иногда и действие, которое само по себе является преступлением. Поскольку все эти действия лежат за пределами состава получения взятки, то в последнем случае имеет место реальная совокупность преступлений, что и должно получить правовую оценку при квалификации.

Следует отметить, что это обстоятельство подчас упускается из виду органами предварительного следствия, которые, установив состав взяточничества, не дают никакой правовой оценки действиям, совершенным за взятку, образующим самостоятельный состав преступления. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР подчеркнул, что «ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, хотя и связанные со взяточничеством, но образующие самостоятельный состав преступления: хищение государственного и общественного имущества, злоупотребление служебным положением, должностной подлог, подделка документов и т. д. В этих случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности совершенных преступлений» (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве»).

Часто встречаются также случаи, когда должностные лица за взятку нарушают правила торговли: продают товары со складов, баз, из подсобных помещений предприятий торговли и общественного питания заведомо для спекуляции. Их действия при этом следует квалифицировать по совокупности: получение взятки, нарушение правил торговли (или злоупотребление служебным положением, если оно повлекло причинение существенного вреда) и соучастие в спекуляции (см. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 марта 1983 г. «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за нарушение правил торговли»).⁵¹

⁵¹ ВВС СССР, 1983, № 2.

Большой интерес представляет решение Судебной коллегии Верховного Суда СССР по делу Ахтырченко, Гроца, Серикова и Кехнопуло, которые, работая контрольными механиками на контрольно-пропускном пункте таксомоторной автобазы № 1 в г. Фрунзе, были обязаны проверять техническое и санитарное состояние автомашин, внешний вид водителей, а также соблюдение графика выезда на линию и возвращения автомашины в гараж. Контрольные механики имели право не выпускать автомашины па линию в случае установления каких-либо нарушений. С целью избежать придирок по мелочам со стороны механиков, по сложившейся на базе порочной практике некоторые водители по окончании работы и возвращении в гараж давали им от 15 до 50 копеек. Каждый из осужденных за дежурство таким образом получал в среднем по 20 рублей, а всего Гроц получил за 93 дежурства 1860 руб., Ахтырченко за 158 дежурств— 3160 руб., Кехнопуло за 237 дежурств — 4740 руб., Сериков за 61 дежурство— 1220 руб.

Судебная коллегия Верховного Суда Киргизской ССР признала этих лиц виновными в неоднократном получении взяток, однако Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР действия виновных были расценены лишь как злоупотребления служебным положением. Это решение аргументировалось следующим образом:

1. Водители давали механикам деньги не за их определенные конкретные действия или бездействие, а по установившейся на автобазе порочной практике.

2. Деньги давались не всеми водителями.

3. Водители делились с механиками деньгами, полученными от пассажиров сверх таксы.

4. Деньги передавались по усмотрению водителей, в небольших размерах, и механики знали, что водители получают от пассажиров деньги за проезд сверх таксы.⁵²

Отметим прежде всего, что некоторые из названных обстоятельств вообще не имеют никакого значения для признания или непризнания содеянного взяточничеством. В частности, вовсе не обязательно, чтобы взятки давались всеми работниками предприятия и чтобы деньги или иные ценности, передаваемые в виде взятки, были приобретены взяткодателем на законном основании. Что же касается других высказанных судебной коллегией соображений, то они заслуживают рассмотрения.

Закон нигде не оговаривает размер вознаграждения, признаваемого взяткой. Следует однако помнить, что получение взятки — это корыстное преступление, когда виновный незаконно обогащается за совершение им по службе действия или бездействия. Поэтому, если вознаграждение совершенно не-

⁵² БВС СССР, 1977, № 2, с. 21 или Сборник СССР 1971—1979, с. 646.

значительно, является скорее символическим, то в этом случае применимо положение ч. 2 ст. 7 УК РСФСР, согласно которой не будет преступлением действие, или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Вряд ли можно считать, что, когда водитель передавал механику 15 или даже 50 копеек, они совершали уголовно наказуемые дачу — получение взятки.

Предполагает ли состав взяточничества получение вознаграждения за конкретное, заранее определенное по соглашению сторон действие или бездействие должностного лица или взяточничество будет и при условии, что конкретное поведение заранее не оговаривается, а вознаграждение дается с целью придать выгодное для дающего общее направление служебной деятельности должностного лица, за определенную линию его служебного поведения, «на всякий случай», чтобы застраховать себя на будущее от нежелательных действий должностного лица? В юридической литературе этот вопрос издавна был предметом спора.⁵³ Судебная практика склонялась к признанию взяточничества и в последнем случае.

Представляется, что эта позиция является правильной и оснований для ее изменения нет. Когда субъект, так или иначе зависимый от должностного лица (например, последний является его начальником, имеет право контроля, проведения ревизий, ведает вопросами снабжения данной организации и т. д.), передает материальные ценности, не обговаривая каждый раз совершение конкретных действий должностным лицом, он рассчитывает, что при необходимости, решая вопросы, касающиеся его интересов, должностное лицо предпримет выгодное для него действие или не будет препятствовать его незаконной деятельности. Подобного рода взяточничество встречается на предприятиях торговли и общественного питания, в таксомоторных парках и т. п., причем, как правило, в этих случаях взяткодатели находятся в служебной

⁵³ См. напр.: Кучерявый Н. П. Ответственность за взяточничество. М., 1957, с. 76—77; Соловьев В. И. Ответственность за взяточничество.— Советская юстиция, 1965, № 10, с. 23; Кирпичников А. И. Некоторые вопросы борьбы со взяточничеством. — Правоведение, 1968, №3, с. 81—82; Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация, с. 133—134; Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления, с. 205—206; Курс советского уголовного права, т. VI, М., 1971, с. 60; Мельникова В. Е. Ответственность за взяточничество, М., 1982, с. 18.

зависимости или каким-либо образом подконтрольны взяткополучателям. Таким образом, практически и в подобных ситуациях взятка дается именно за выполнение или невыполнение должностным лицом каких-либо действий в интересах взяткодателя, хотя эти действия не всегда обговариваются заранее, а имеется в виду, что во всей своей деятельности взяткополучатель будет учитывать интересы взяткодателя и оказывать ему наибольшее благоприятствование.

Директор кафе Фокин осужден за неоднократное получение взяток. Ему были вменены в вину эпизоды получения взяток и за конкретное служебное действие с его стороны, и случаи, когда его служебное поведение не оговаривалось дающими. В подчинении Фокина находились бармены, которые имели дополнительные доходы к зарплате от чаевых, данных посетителями кафе. Бармен Макаров, как сказано в приговоре, давал Фокину взятки, чтобы остаться на работе и избежать различного рода придинок с его стороны. Коробкин передал Фокину 400 рублей за принятие его на работу на должность бармена, а затем в течение полугода давал Фокину взятки по 30 руб. с целью сохранить за собой эту работу. Бармен Данилов дал Фокину взятку в размере 1000 рублей за перевод из малого в большой зал кафе и впоследствии давал взятки неоднократно.⁵⁴

И в случае передачи взятки за неоговариваемое каждый раз поведение должностного лица происходит посягательство на интересы нормальной деятельности советского государственного аппарата управления, подрыв его авторитета. Более того, поскольку подобное взяточничество носит, как правило, систематический характер, когда взяткодатель, неоднократно передавая вознаграждение взяткополучателю, как бы напоминает о своих интересах, то во многих случаях должностное лицо попадает в определенную зависимость от дающего взятку, что и вынуждает его к совершению незаконных действий, выгодных взяткодателю.

Как правило, взятка (или, во всяком случае, соглашение о взятке между взяткодателем и должностным лицом или его посредником) предшествует совершению или несовершению каких-либо действий взяткополучателем с использованием служебного положения в интересах лица, дающего взятку. Здесь материальное вознаграждение обуславливает поведение должностного лица, дает ему определенное направление.

Однако встречаются случаи, когда должностное лицо без какой-либо предварительной договоренности, совершив в интересах другого лица определенное действие, затем предлагает последнему «отблагодарить» его. Возможно и так, что субъект сам, по своей инициативе решает «отблагодарить»

⁵⁴ ВВС РСФСР, 1980, № 11, с. 6.

должностное лицо. В подобных ситуациях также возникает вопрос о взяточничестве.

Закон не связывает получение взятки с предварительной договоренностью о совершении за нее тех или иных действий. Советское уголовное законодательство не проводит различия между так называемыми взяткой-подкупом и взяткой-благодарностью. Анализ показывает, что в действиях должностного лица, принимающего материальное вознаграждение, даже не обусловленное предварительной договоренностью, за определенное, уже совершенное действие по службе, содержатся все необходимые элементы состава получения взятки, а в действиях лица, передающего это вознаграждение, — состав дачи взятки.

Как уже указывалось, объектом преступления при взяточничестве являются общественные отношения, составляющие содержание нормальной работы советского государственного аппарата управления. Одним из элементов этих общественных отношений является публично-правовой характер оплаты служебной деятельности должностных лиц, т. е. получение вознаграждения за служебную деятельность только в установленном законом порядке и размерах. Если же должностное лицо принимает незаконное вознаграждение, понимая, что оно дается за определенное служебное поведение (как правомерное, так и неправомерное), то такое деяние следует расценивать как посягательство на указанные общественные отношения и субъект должен нести ответственность за взяточничество.

Именно поэтому Пленум Верховного Суда СССР в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» указал, что «ответственность за взяточничество наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки — до или после совершения им желательного для взяткодателя действия или бездействия, а также независимо от того, была ли взятка заранее обусловлена».

Нужно, однако, иметь в виду, что взятка, имеющая характер подкупа, как правило, значительно опаснее взятки-благодарности. При решении вопроса об ответственности виновных во взяточничестве, не обусловленном предварительной договоренностью, за уже совершенные действия должностных лиц, следует обращать особое внимание на мотивы, которыми руководствовался взяткодатель, и на предмет самой взятки. Как уже указывалось, получение взятки — это корыстное

Государственной общественной опасности, которая
требуется для преступления. признаков состава получения
в завершение анализа

взятки подчеркнем, Ппжностное лицо подлежит ответ-
"преступная деятельность. Л^отм^котм^Го^сот^гт^ло, „то рнни-
ственности за по. У ценности или услуги материального
маемые им материальными ценностями и т. е. передаются ему за
характера являются имен х дающ его, которые оно
-вершило) с использованием слу-

жебного положения,

3. ДАЧА ВЗЯТКИ

Дача взятки представляет собой вручение, передачу материальных ценностей или предоставление услуг материального характера должностному лицу за выполнение или невыполнение последним какого-либо действия с использованием служебного положения в интересах дающего взятку. Дача взятки должностному лицу может осуществляться лично взяткодателем, через посредника или соучастника. При этом, передавая вознаграждение через соучастника, взяткодатель может и не знать, какому конкретно должностному лицу предназначена эта взятка. (Отличие взяткодателя от посредника во взяточничестве рассмотрено в п. 4 настоящего пособия).

Дача взятки — умышленное преступление, совершаемое с прямым умыслом. В содержание умысла преступника входит то, что он предоставляет должностному лицу незаконное вознаграждение материального порядка за его служебную деятельность, т. е. за действия или бездействие с использованием служебного положения. Если же дающий ошибочно полагал, что передача материальных ценностей должностному лицу происходит правомерно, законно, то состава ни дачи взятки, ни, соответственно, получения, не будет.

В качестве взяткодателей могут выступать как частные, так и должностные лица, что не имеет значения для квалификации этого преступления. Мотивы дачи взятки и цели, которых желает добиться взяткодатель с помощью взятки, могут быть весьма различны. Это побуждения и корыстные, и личного порядка, желание обойти закон, уйти от ответственности, неправильно понимаемое чувство благодарности и т. п. В ряде случаев взятки даются исходя из ложно понимаемых интересов предприятия, организации, которыми руководит или в которых работает взяткодатель. Пленум Верховного

Суда СССР в Постановлении от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» указал: «Действия лиц, дающих взятку за получение каких-либо преимуществ для государственных и общественных организаций, должны квалифицироваться по ст. 174 УК РСФСР и соответствующим статьям УК Других союзных республик, а при наличии оснований — по совокупности с другими преступлениями (хищение, злоупотребление служебным положением и др.)».

Так, был осужден за дачу взятки и за хищение социалистического имущества начальник Кирилловской автоконторы Дмитриев, который, фактивно оформив в качестве слесаря в автоконторе заместителя директора авторемонтного завода Свинкина, под видом выплаты зарплаты систематически давал ему взятки за отпуск с завода запасных частей для ремонта автомашин.⁵⁵

До сравнительно недавнего времени на практике неоднозначно решался вопрос, с какого момента дачу взятки следует считать оконченным преступлением. В настоящее время общепризнано, что дача взятки будет окончена с момента принятия получателем хотя бы части взятки. Если же предлагаемая взятка не принята, действия взяткодателя квалифицируются как покушение на дачу взятки (п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г.). Поэтому предложение должностному лицу материальных ценностей, оставление их в столе или в одежде должностного лица, отправление по почте в письме или посылке и даже передача их родственникам должностного лица и посредникам во взяточничестве со стороны должностного лица, если за этим не последует принятие последним взятки, следует квалифицировать не как оконченное преступление, а как покушение на дачу взятки.⁵⁶ Таким образом, правовая оценка действий взяткодателя зависит от поведения получателя. Подчеркнем еще раз, что, как и получение, дача взятки будет оконченным преступлением независимо от того, совершил взяткополучатель обусловленные вознаграждением действия или нет.

Предоставляя должностному лицу определенные материальные ценности или услуги материального характера, взяткодатель тем самым может склонить его к совершению какого-либо противозаконного деяния по службе, которое

⁵⁵ БВС РСФСР, 1969, № 5, с. 7.

⁵⁶ БВС СССР, 1983, № 4, с. 31—32.

само по себе является преступлением. Например, получив взятку, судья способствовал вынесению заведомо неправосудного приговора. Нельзя в таких случаях упускать из виду, что взяткодатель одновременно является и подстрекателем взяткополучателя к совершению им преступления с использованием служебного положения, что должно быть отражено при квалификации. В подобных случаях, правда, необходимо доказать, что именно взяткодатель путем подкупа склонил должностное лицо к совершению преступления, породил в нем умысел на совершение этого преступления. Если же сам взяткополучатель выступил с такой инициативой, то ни о каком подстрекательстве со стороны взяткодателя говорить не приходится.

4. ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Помимо взяткополучателей и взяткодателей к взяточничеству может быть причастен и ряд других лиц, являвшихся посредниками во взяточничестве или соучастниками в получении или в даче взятки. В связи с этим возникает проблема разграничения указанных субъектов взяточничества.

Пленум Верховного Суда СССР определил посредника во взяточничестве как лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки (п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве»). В отличие от взяткодателя — лица, заинтересованного в соответствующих действиях взяткополучателя, — посредник, передающий взятку по его поручению, не добывается за счет этого материального вознаграждения совершения или несвершения должностным лицом каких-либо действий по службе в своих интересах. Посредник представляет чужие интересы, выступает не от своего имени и ни в коем случае не может быть инициатором дачи взятки. Решение о даче взятки принимает взяткодатель; посредник лишь осуществляет его волю. К тому же передаваемые им материальные ценности, как правило, не являются собственностью посредника.

Но посредник может выступать и со стороны взяткополучателя. Посредниками во взяточничестве могут быть не только частные, но и должностные лица. Поэтому следует знать признаки, отличающие посредника — доверенное лицо взяткополучателя, которому взяткодатель передает материальные ценности, от самого взяткополучателя.

Посредник во взяточничестве, даже будучи должностным лицом, получает предмет взятки не для себя, а для передачи его своему доверителю — другому должностному лицу, кото-

рое обязуется совершить определенные действия в интересах взяткодателя. Этот посредник выступает от имени взяткополучателя, который в конечном счете санкционирует условия получения взятки. Возможны случаи, когда взяткополучатель, боясь разоблачения и желая остаться неизвестным взяткодателю, поручает своему подчиненному выступить перед взяткодателем в качестве лица, от которого зависит совершение желательных для него действий, получить взятку, а затем передать ему. Хотя при этом взяткодатель не понимает, что вступает в контакт лишь с представителем взяткополучателя, последний все же является посредником во взяточничестве.

Таким образом, посредник фактически способствует совершению преступлений взяткодателем и взяткополучателем, т. е. является пособником в совершении ими преступлений. Но это своеобразный вид пособничества, что и позволило законодателю выделить его в особое преступление — посредничество во взяточничестве. Сказанное не исключает того, что наряду с посредничеством может возникать ответственность для других лиц за пособничество в даче или получении взятки и за другие виды соучастия в этих преступлениях. Отсюда возникает проблема отграничения посредничества во взяточничестве от соучастия в даче или получении взятки.

Особенность посредничества состоит прежде всего в том, что субъект оказывает содействие одновременно совершению двух преступлений — и получению, и даче взятки. Он является связующим звеном между двумя основными субъектами взяточничества (взяткодателем и взяткополучателем), непосредственно передавая предмет взятки от одного другому.

Взяткодатель-*—Посредник-^—^Взяткополучатель

В отличие от посредника во взяточничестве пособник в даче или получении взятки может быть связан только со взяткодателем или только со взяткополучателем, например, предоставив средства для дачи взятки или дав совет, предоставив взяткополучателю квартиру для встречи со взяткодателем, и т. п.

Итак, первый признак посредника — *связь с обоими субъектами взяточничества*, т. е. одновременное содействие и даче, и получению взятки.

Второй характерный признак заключается в том, что посредник действует не по собственной инициативе, а *по поручению (или просьбе) взяткодателя или взяткополучателя*. Напротив, организаторы дачи и получения взятки, а также

подстрекатели к этим преступлениям, как правило, действуют по своей инициативе.

Наконец, третий признак, отличающий посредника — *характер действий субъекта*. Как следует из разъяснения Пленума Верховного Суда от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве», посредник по поручению взяткодателя или взяткополучателя непосредственно передает предмет взятки от одного другому. Все функции посредника этим и исчерпываются. Следовательно, посредник — лишь физический исполнитель соглашения о взятке, которое состоялось без его участия. Если же он так или иначе принимал участие в достижении соглашения, это уже соучастие в даче или получении взятки, в зависимости от того, с чьей стороны, по чьей инициативе (взяткодателя или взяткополучателя) принимал участие во взяточничестве этот субъект.⁵⁷

Организатор дачи и получения взятки, подстрекатель к этим преступлениям, а также пособники в их совершении могут одновременно выполнять и посреднические функции, передавая предмет взятки, но их роль в преступлении этим не ограничивается. Поэтому Пленум Верховного Суда СССР подчеркнул: «Лицо, которое организует дачу взятки, подстрекает к этому либо является пособником дачи или получения взятки и одновременно выполняет посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 174¹ УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик за посредничество во взяточничестве не требуется» (п. 4 постановления от 23 сентября 1977 г.).

Во время технического осмотра автомашин член комиссии по техническому осмотру Буравцов предложил начальникам отрядов Курской автоколонны Воронцову и Асадчих организовать сбор денег с шоферов отрядов. Воронцов и Асадчих собрали с шоферов 232 руб. и передали эти деньги Буравцову за содействие в благополучном для них проведении технического осмотра. Поскольку они склонили шоферов к даче взятки и организовали сбор денег, действия Воронцова и Асадчих были квалифици-

⁵⁷ Хотя толкование понятия посредника, данное Пленумом Верховного Суда СССР, является обязательным для всех лиц, применяющих закон, оно представляется чрезмерно узким. Без достаточных оснований оно не включает в себя различные ситуации так называемого «интеллектуального посредничества», заключающегося в способствовании достижения соглашения между взяткодателем и взяткополучателем. Более подробно о нашей позиции по этому вопросу см.:

Во л ж е н к и н Б. В.
Квалификация посредничества во взяточничестве. — Правоведение, 1979, № 4,

рованы как организация дачи взяток без дополнительной квалификации по ст. 174¹ УК.⁵⁸

Такое понимание посредничества последовательно проводится в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г., в частности, при решении вопроса о квалификации действий руководителей, поручающих своим подчиненным передать взятку должностному лицу. «Руководители предприятий, учреждений и организаций и их подразделения, — указывается в п. 5 названного постановления, — предлагающие подчиненным по службе и другим лицам добиваться путем дачи взятки желаемого действия или бездействия, несут ответственность как взяткодатели. Лица, вступающие по указанию таких руководителей в сговор с должностными лицами о выполнении за взятку тех или иных действий и вручающие взятку, должны нести ответственность как соучастники этого преступления. Если названные лица лишь передают взятку, зная о характере поручения, их действия подлежат квалификации как посредничество во взяточничестве».

В практике встречаются случаи, когда должностное лицо, в компетенцию которого непосредственно не входит осуществление действий, необходимых взяткодателю, все же обязуется перед ним за вознаграждение с использованием служебного положения, в частности, авторитета своей должности, служебных связей, добиться положительного решения вопроса, интересующего взяткодателя. Получение вознаграждения в подобной ситуации квалифицируется как получение взятки. Если же это должностное лицо далее по собственной инициативе передает часть полученного им в качестве взятки вознаграждения компетентному должностному лицу, то ответственность для него возникает также и за дачу взятки. Иное дело, когда должностное лицо за вознаграждение обязуется, используя свое служебное положение, именно передать взятку указанному взяткодателем другому субъекту, компетентному в решении вопроса, интересующего взяткодателя. В подобном случае он будет виновен в посредничестве во взяточничестве с использованием служебного положения.

Мотивы посреднической деятельности не имеют значения для квалификации. Ими могут быть как корыстные побуждения (например, оказание посреднических услуг за вознаграждение), так и иные: приятельские чувства, желание угодить начальнику-взяткодателю или взятополучателю и т. д. Есте-

⁵⁸ БВС РСФСР, 1973, № 7, с. 10.

ственно, что полученное посредником вознаграждение как неосновательно приобретенное подлежит взысканию в доход государства в соответствии со ст. 473 ГК РСФСР и соответствующим статьям ГК других союзных республик.

Посредничество во взяточничестве — это умышленное преступление, поэтому при предъявлении обвинения в посредничестве необходимо доказать осведомленность субъекта, что он передавал материальные ценности должностному лицу именно как взятку.

Посредничество во взяточничестве будет оконченным преступлением лишь при условии, что взятка принята, с момента принятия получателем хотя бы части взятки. Если передаваемое им от взяткодателя материальное вознаграждение не принято, действия виновного квалифицируются как покушение на посредничество (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г.).

Действующее уголовное законодательство не предусматривает обстоятельств, при наличии которых посредник во взяточничестве освобождался бы от уголовной ответственности. Поэтому, если посредник содействовал взяткодателю, согласившемуся дать взятку под влиянием вымогательства, то в отличие от последнего посредник не освобождается от ответственности. Добровольное заявление взяткодателя также не освобождает посредника от уголовной ответственности. Более того, даже добровольное заявление о случившемся самого посредника не приводит к освобождению его от ответственности, а должно рассматриваться лишь как смягчающее обстоятельство.⁵⁹

⁵⁹ По одному из уголовных дел Пленум Верховного Суда СССР освободил от наказания посредника во взяточничестве, добровольно заявившего о совершенном преступлении и способствовавшего изблечению взяткополучателя, как лицо, которое не может быть сочтено общественно опасным на основании ч. 2 ст. 45 УК Казахской ССР (ч. 2 ст. 50 УК РСФСР). См.: БВС СССР, 1984, № 4, с. 26.

5. КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

5.1. Получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение

Законодатель предусматривает более строгое наказание за получение взятки для должностного лица, занимающего ответственное положение, исходя из того, что использование субъектом своих ответственных должностных полномочий усугубляет его вину и делает преступление еще более общественно опасным. Следователю самому приходится решать вопрос, можно ли признать взяткополучателя лицом, занимающим ответственное должностное положение, ибо никакого перечня, определяющего круг лиц, попадающих под данную категорию, не существует. Это устанавливается каждый раз в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» указал, что данный вопрос следует решать с учетом занимаемой субъектом должности, важности осуществляемых им служебных функций, прав и полномочий, которыми он наделен, а также характера организации, в которой работает виновный (п. 7-а). Давая такое разъяснение, Пленум Верховного Суда СССР стремился несколько сузить круг субъектов, которые признавались ответственными должностными лицами в соответствии с указаниями, содержащимися в ранее действовавшем постановлении Пленума от 31 июля 1962 г. Об этом прямо сказано в констатирующей части постановления Пленума от 23 сентября 1977 г. Это подчеркнул в своей статье, комментирующей названное постановление, заместитель Председателя Верховного Суда СССР Е. А. Смоленцев.⁶⁰

⁶⁰ См.: Смоленцев Е. Судебная практика по делам о взяточничестве.— Социалистическая законность, 1978, № 6, с. 30.

Согласно ранее действовавшему разъяснению, к должностным лицам, занимающим ответственное положение, относились все представители власти и оперативные работники контролирующих и ревизирующих органов. Ныне одной лишь ссылки на то, что субъект является представителем власти, для обоснования его ответственного положения недостаточно. Как отметил Е. Смоленцев, категория работников, являющихся представителями власти, «включает в себя широкий круг лиц с различными полномочиями, например, рядового милиционера и начальника районного, городского отдела милиции. Было бы неправильно не делать различий между ними и всех их считать должностными лицами, занимающими ответственное должностное положение».⁶¹

По конкретным уголовным делам вышестоящие судебные инстанции, исправляя допущенные судами ошибки, не признали наличие данного квалифицирующего признака в случаях получения взяток начальником районного ремонтно-строительного участка,⁶² заместителем начальника районной автошколы ДОСААФ по учебной части,⁶³ начальником службы теплового и сантехнического обеспечения авиаотряда гражданской авиации,⁶⁴ инспектором дорожного надзора РОВД,⁶⁵ директором универсального магазина,⁶⁶ начальником сетевого района городской электросети,⁶⁷ заведующим секцией универмага,⁶⁸ рядовым милиционером,⁶⁹ директором кафе городского треста столовых,⁷⁰ членом экзаменационной комиссии среднего учебного заведения,⁷¹ инспектором управления госторгинспекции,⁷² инспектором городского жилищного управления по распределению жилплощади, управляющим домами, участковым инспектором краевого управления госрыбинспекции.

Аргументируя свой вывод, что Химчук, работавший начальником хозрасчетного ремонтно-строительного участка

⁶¹ Там же.

⁶² Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 230.

⁶³ Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 228.

⁶⁴ Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 229.

⁶⁵ Сборник ВС РСФСР, 1974—1979, с. 229, БВС СССР, 1980, № 6, с. 15.

⁶⁶ Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 230.

⁶⁷ Сборник ВС СССР 1971 — 1979, с. 634.

⁶⁸ БВС РСФСР, 1976, № 12, с. 9.

⁶⁹ БВС СССР, 1979, № 2, с. 27; 1980, № 4, с. 16.

⁷⁰ БВС РСФСР, 1980, № 11, с. 6.

⁷¹ БВС РСФСР, 1981, № 4.

⁷² БВС СССР, 1983, № 4, с. 29.

Управления коммунального хозяйства облсовета, не занимал ответственного должностного положения, Президиум Верховного Суда РСФСР указал, что он не был наделен широкими и важными правами, не являлся должностным лицом, осуществляющим распорядительные функции в отношении большого круга подчиненных лиц или крупных материальных ценностей.⁷³ Эти же аргументы приводятся в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу заместителя начальника районной автошколы ДОСААФ по учебной части Суркова.⁷⁴

Напротив, по другим делам, рассмотренным Верховным Судом РСФСР, должностными лицами, занимавшими ответственное положение, признавались: освобожденный председатель местного комитета профсоюза базы механизации,⁷⁵ бухгалтер-ревизор,⁷⁶ начальник главка республиканского министерства, управляющий и заместитель управляющего трестом, директора завода, объединения столовых и ресторанов, совхоза, председатель колхоза, заведующий отделом по учету и распределению жилплощади районного Совета народных депутатов, начальник ОРСа, ректор высшего учебного заведения, начальник отдела материально-технического снабжения области, народный судья, следователь, инспекторы органов внутренних дел и др.⁷⁷

Таким образом, предъявляя обвинение в получении взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение, следователь обязан обосновать его, обращая внимание на важность осуществляемых субъектом должностных функций, широту его прав и полномочий, возможность распоряжаться крупными материальными ценностями, руководить большим числом подчиненных работников, расставлять и перемещать кадры и т. д.

5.2. Получение взятки, сопряженное с вымогательством

Правильно представлять сущность вымогательства взятки необходимо потому, что при наличии этого признака не только повышается ответственность взяткополучателя, но и кардинальным образом решается вопрос об ответственности

⁷³ Сборник ВС РСФСР, 1974—1979, с. 230.

⁷⁴ Сборник ВС РСФСР, 1974—1979, с. 228.

⁷⁵ БВС РСФСР, 1973, № 2, с. 13.

⁷⁶ БВС РСФСР, 1976, № 6, с. 9.

⁷⁷ См.: Ш у б и н В. Строго выполнять закон об ответственности за взяточничество. — Советская юстиция, 1984, № 11, с. 4—5.

• яткодателя. В силу закона в подобном случае взяткодатель освобожден быть освобожден от уголовной ответственности. Аналогичной и судебной практики свидетельствует о многочисленных ошибках при установлении признаков вымогательства, когда любое требование и даже предложение взяткополучателя о даче ему взятки при отсутствии с его стороны угрозы причинить вред законным интересам лица, у которого ее требуют, рассматривается как вымогательство.

Вымогательство является квалифицирующим обстоятельством получения взятки и обстоятельством, освобождающим взяткодателя от уголовной ответственности, потому, что в этом случае последний вынужден дать взятку, так как взяткополучатель угрожает нарушить или уже фактически умышленно нарушил его законные интересы, побуждая тем самым дать взятку. При этом должностное лицо, вымогающее взятку, может в буквальном смысле слова и не высказывать какие-либо угрозы взяткодателю. Оно просто не выполняет действия, в которых заинтересован будущий взяткодатель, хотя обязано было и имело реальную возможность их выполнить (например, работник жилищных органов не ставит на учет гражданина, нуждающегося в улучшении жилищных условий).

Если же взяткодатель заинтересован в незаконном, неправомерном поведении должностного лица, стремится обойти закон, существующий порядок, добиться удовлетворения своих незаконных интересов, получить незаконные льготы и т. п., то говорить о вымогательстве взятки, о том, что субъект вынужден дать взятку и, следовательно, освобождать его от уголовной ответственности, было бы неправильно.

Это обстоятельство имеется в виду в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве», в котором указано, что вымогательство означает требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб *законным интересам* взяткодателя, либо умышленное поставление последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку для предотвращения вредных последствий его *правоохраняемым интересам*. Пленум подчеркнул, что вымогательством также является требование должностным лицом взятки за удовлетворение *законной просьбы* взяткодателя, которую оно было обязано и имело возможность реально выполнить, не превышая своих полномочий (п. 7-г). Иначе говоря, во всех слу-

чаях вымогательства субъект вынуждается дать взятку, чтобы добиться осуществления своих законных прав, защитить свои законные интересы.

Селезнев обратился к Гаджиеву, работавшему смотрителем кладбища в Зеельцевском районе Новосибирска, с просьбой определить ему место для захоронения умершей матери, проживавшей до смерти в Дзержинском районе Новосибирска. В связи с тем, что на территории кладбища в Зеельцевском районе по решению местных органов власти подлежали захоронению только граждане, проживавшие до смерти в Зеельцевском, Железнодорожном и Центральном районах, Гаджиев сначала отказал Селезневу, но затем удовлетворил просьбу, взяв взятку 30 руб.⁷⁸ В этом примере вымогательства взятки нет, так как Гаджиев отказывался выполнить незаконную просьбу Селезнева. Напротив, если бы Селезнев имел право на захоронение умершей матери на данном кладбище, а Гаджиев ему в этом первоначально отказывал, были бы все основания для признания вымогательства взятки.

В силу изложенного нет вымогательства взятки, когда, например, торговый инспектор, установив факты обмана покупателей, требует от продавцов дать ему взятку, угрожая составить акт,⁷⁹ когда взятки даются, чтобы автоинспектор не составлял акт о дорожном происшествии,⁸⁰ чтобы бухгалтер скрыл выявленную им при инвентаризации недостачу товаров,⁸¹ когда взятка требуется за незаконную прописку, за выдачу незаконного разрешения на работу по совместительству и т. п. В то же время обоснованно осуждены за получение взяток, сопряженное с вымогательством, контролеры-ревизоры пассажирских поездов, которые угрожали женщинам, возмив в поезде цветы, высадить их и сдать в милицию, хотя у них были проездные билеты и провозимый груз не превышал нормы.⁸²

В практике встречаются случаи получения взяток при продаже дефицитных товаров. Здесь также может возникнуть вопрос о вымогательстве взятки. Если существует какой-то особый порядок продажи этих товаров (например, предварительная запись, очередь и т. п.) и субъект, зная этот порядок, с помощью взятки стремится его обойти, то признаки вымогательства отсутствуют.⁸³ Однако, если в принципе т§ или иные товары продаются свободно, но должностное лицо не пускает их в продажу без дополнительного вознаграждения, то правильно говорить об ущемлении прав взяткодателя,

⁷⁸ Сборник РСФСР 1974—1979, с. 226.

⁷⁹ БВС РСФСР, 1973, № 1, с. 9.

⁸⁰ БВС СССР, 1973, № 6, с. 31.

⁸¹ Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 640.

⁸² БВС РСФСР, 1977, № 1, с. 7.

⁸³ БВС СССР, 1976, № 5, с. 23.

»

о нарушении его правоохраняемых интересов, т. е. о вымогательстве.

Если вымогательство взятки со стороны должностного аида не привело к желаемому результату, то эти действия следует квалифицировать как покушение на получение взятки, сопряженное с ее вымогательством.

5.3. Получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве, совершенное лицом, ранее судимым за взяточничество

Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г., «ранее судившимся за взяточничество следует считать лицо, которое в прошлом было осуждено за получение или дачу взятки, либо за посредничество во взяточничестве, если при этом судимость за данное преступление не погашена и не снята в установленном законом порядке» (п. 7-6). Поэтому получившее взятку должностное лицо, ранее судимое, к примеру, за посредничество во взяточничестве, необходимо привлекать к ответственности по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР.

Не имеет в подобных случаях значения, был ли субъект ранее судим за оконченное преступление (получение или дачу взятки, либо посредничество во взяточничестве) или за покушение (приготовление) на это преступление, а также являлся он исполнителем преступления или соучастником в этом преступлении.

5.4. Получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве, совершенные неоднократно

В отличие от получения взятки, дачи взятки и посредничества во взяточничестве, совершенных лицами, ранее судимыми за взяточничество, это квалифицирующее обстоятельство предполагает ситуацию, когда субъект в предшествующих случаях взяточничества судим не был. Кроме того, необходимо, чтобы виновный не просто неоднократно занимался взяточничеством (найомним, что понятие взяточничества охватывает три состава преступления), а неоднократно именно получал взятки или давал взятки, или посредничал

во взяточничестве.⁸⁴ Поэтому, если, например, должностное лицо в одном случае оказало посреднические услуги во взяточничестве, а по другому эпизоду само было взяточполучателем, то здесь нет неоднократности получения взятки и действия этого должностного лица следует квалифицировать по совокупности двух преступлений.⁸⁵ В постановлении Президиума Верховного Суда РСФСР по делу Диерштейна и Буре подчеркивалось, что «получение взятки не может квалифицироваться как неоднократное, если этому предшествовало подстрекательство к даче взятки, поскольку неоднократное получение взятки означает получение взятки (или покушение, - на совершение этого преступления либо соучастие в нем) не менее двух раз».⁸⁶

Пленум Верховного Суда СССР дал следующее толкование анализируемым квалифицированным видам взяточничества: «неоднократное получение, дача взятки или посредничество во взяточничестве предполагает совершение одного из этих преступлений не менее двух раз, если при этом не истекли предусмотренные законом сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Одновременное получение взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого из взяткодателей совершается отдельное действие, дача взятки нескольким лицам либо посредничество при указанных обстоятельствах следует квалифицировать как преступление, совершенное неоднократно. Дача, либо получение взятки в несколько приемов за выполнение или невыполнение конкретного действия, обеспечивающего наступление желаемого результата, либо посредничество во взяточничестве при указанных обстоятельствах, не может рассматриваться как преступление, совершенное неоднократно» (п. 7 «в» Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г.).

Таким образом, следует считать неоднократным получение взятки, когда должностное лицо получает незаконное вознаграждение

⁸⁴ В связи с этим нужно отметить явную ошибку, допущенную в Комментарий к УК РСФСР, где указывается, что «для признания дачи взятки неоднократной не имеет значения, какое из преступлений, предусмотренных ст.ст. 173, 174 и 174^а, предшествовало даче взятки». (Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР, М., 1980, с. 345). Такое указание находится в противоречии с разъяснением, данным по этому вопросу Пленумом Верховного Суда СССР, в п. 7-в постановления от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве».

⁸⁵ БВС РСФСР 1972, № Ю, с. 10.

⁸⁶ БВС РСФСР, 1976, № 11, с. 7; или Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 231.

граждение: 1) от нескольких взятокдателей в разное время за совершение в отношении каждого из них самостоятельного отдельного действия; 2) от нескольких взятокдателей, действовавших самостоятельно, без сговора, в разное время за совершение в их интересах одного общего действия; 3) от нескольких взятокдателей одновременно за совершение в интересах каждого из них отдельного действия; 4) от одного и того же взятокдателя в разное время за совершение в его интересах отдельных самостоятельных действий.

Наибольшие трудности из этих случаев вызывает ситуация одновременного получения взятки от нескольких взятокдателей.

Контролеры-ревизоры поездов на железной дороге Лебедева и Михайлова при проведении ревизии в вагоне № 10 Ленинград—Севастополь обнаружили двух пассажиров без билетов. Пригласив к себе проводников Петрова и Телецкого, контролеры-ревизоры потребовали от них взятку в сумме 100 руб. за сокрытие выявленного нарушения. Получив требуемую сумму, Лебедева и Михайлова акт о проезде в вагоне безбилетных пассажиров составлять не стали и соответствующей записи в рейсовом журнале не сделали. Проводники добровольно сообщили о даче взятки, были освобождены от ответственности, а контролеры-ревизоры осуждены судом по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР с указанием в приговоре, что они получили взятку одновременно от двух лиц, т. е. неоднократно. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР не согласилась с такой квалификацией, подчеркнув со ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда СССР по делам о взяточничестве от 23 сентября 1977 г., что одновременное получение взятки от нескольких лиц следует квалифицировать как преступление, совершенное неоднократно, лишь в том случае, если в интересах каждого из взятокдателей совершается отдельное действие. Лебедева и Михайлова получили одну взятку за одно конкретное действие — отказ от составления акта о безбилетном проезде пассажиров, т. е. за благоприятное решение вопроса в отношении заинтересованных лиц.⁸⁷

Действительно, в данном случае взяткополучатели могли совершить и фактически совершили не отдельные действия в интересах каждого из взятокдателей, а одно общее действие в интересах обоих проводников. Контролеры-ревизоры могли или зафиксировать общее нарушение, допущенное проводниками, и тогда ответственность за него несли бы оба проводника, или скрыть это нарушение, в чем заинтересованы оба взятокдателя. Решить так или иначе вопрос об ответственности только одного из проводников ревизоры не могли, и даже если бы взятку дал только один проводник, принятое ревизорами решение касалось бы и Петрова, и Телецкого.

В связи с понятием «отдельное действие в интересах каждого из взятокдателей» возникает ряд вопросов. Могут ли

⁸⁷ БВС РСФСР, 1978, № 9, с. 11 или Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 232.

эти отдельные действия быть одинаковыми или они должны быть совершенно разными по своему характеру? Будет ли не[^]однократное получение взятки, если положительное решение вопроса в интересах каждого из взяточдателей производится одним решением должностного лица, в одном документе, и т. п.?

(Представляется!, что получение взятки следует считать) неоднократным и в тех случаях, когда должностное лицо, получая одновременно взятки от нескольких лиц, обязуется совершить в отношении каждого из них отдельные, но одинаковые по своему характеру действия (выдать фиктивный листок временной нетрудоспособности, поставить высокую оценку на экзамене, обеспечить прописку, продать дефицитный товар и т. д.). Не имеет значения для квалификации при этом то обстоятельство, что физическим исполнителем передачи взятки от нескольких субъектов возможно выступало одно лицо. Важно, чтобы взяточполучатель понимал, что материальное вознаграждение передается ему не менее, чем от двух лиц и что в отношении каждого из них он должен совершить определенные действия с использованием своего служебного положения. В противном случае признака неоднократности не! будет.

Так, по одному из уголовных дел были правильно квалифицированы как неоднократное получение взятки действия преподавателя автомотоклуба ДОСААФ, который перед экзаменом на получение водительского удостоверения принял от старосты учебной группы деньги, собранные учащимися и переданные ему с целью добиться его расположения на экзамене.

Приведем еще несколько примеров. Бригада наемных рабочих, собрав деньги сообща, дает взятку главному инженеру предприятия за обеспечение их строительными материалами. Здесь нет признака неоднократности, так же как и в случае, когда должностное лицо, утверждая наряд на выполненную бригадой работу, требует соответствующую мзду со всех членов бригады, ибо за взятку выполняется одно общее действие в интересах всех взяточдателей.⁸⁸ Напротив, инспектор дорожного отдела милиции, одновременно получивший по 150 руб. с двух водителей, задержанных им за незаконную перевозку груза, и за взятки вернувший им водительские удостоверения, виновен в неоднократном получении взятки,

⁸⁸ Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 233.

как по существу совершил отдельные действия в интере-

ТЗ^v гаждого из водителей.

Дача взятки будет считаться неоднократной в следующих

случая^ача взятки в разное время нескольким должностным
м за совершение самостоятельных действий; 2) дача
лицткя в разное время одному и тому же должностному лицу
ВЗ совершение самостоятельных (отдельных) действий; 3) дача
3З³ятки одновременно нескольким должностным лицам_ за со-
03 шение каждым различных самостоятельных действий;
41 дача взятки одновременно нескольким должностным ли-
гам за совершение в интересах взяткодателя одинаковых
действий (бездействие). Наиболее интересна последняя си-

ТУ^aИванов, работавший инструктором пулевого тира, во время пребывания в Самарканде купил 480 тыс. штук пуль «диабло» на сумму 816 руб. поТОDбие намеревался реализовать в тире по месту работы по 2 коп. за тинкв. Узнав что в пути следования его груз вскрыт и подлежит выдаче комиссионно, Иванов с целью беспрепятственного получения — груза пытался дать взятки в сумме по 100 руб. весовщику Черкасовой и инспектору линейного отдела милиции Живоре. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что попытка дать взятку двум лицам даже за совершение в интересах дающего одного и того же действия, квалифицируется как покушение на дачу взятки неоднократно.⁸⁹

Правда, по данному делу виновный предлагал взятки двум должностным лицам за одно и то же действие с некоторым разрывом во времени. Представляется, что взятка была бы неоднократной и при условии одновременной ее дачи двум должностным лицам. Давая взятку нескольким должностным лицам, субъект ожидает и добивается от каждого из них определенного волеизъявления и поведения (действия или бездействия) с использованием служебного положения. Поэтому он виновен в неоднократной даче взятки, даже если действие или бездействие каждого должностного лица будет (должно быть) одинаковым и взятка дается одновременно. Например, уличенный в обмане покупателей продавец передает взятки двум торговым инспекторам, чтобы они скрыли выявленный факт правонарушения.⁹⁰

Возможен и такой вариант неоднократности Дачи взятки, когда должностному лицу передается вознаграждение с тем, чтобы часть средств он оставил у себя, а часть передал

⁸⁹ ВВС РСФСР, 1974, № 6, с. 9.

⁹⁰ Напротив, В. В. Шубин считает, что в подобных ситуациях признак неоднократности дачи взятки отсутствует. См.: Шубин В. Строго выполнять закон об ответственности за взяточничество, с. 5.

другому или другим должностным лицам, также имеющим отношение к решению вопроса, интересующего взяткодателя. Неоднократность дачи взятки будет в подобных случаях независимой от того, имелась ли у взяткодателя предварительная договоренность со всеми должностными лицами или нет. Однако, если должностное лицо, согласившееся передать вторую взятку другому должностному лицу, этого не сделает или если последний откажется принять взятку, действия взяткодателя следует квалифицировать по совокупности как дачу взятки и покушение на неоднократную дачу взяток.

В практике могут встретиться случаи, когда взяткодатель, освобожденный в соответствии с законом от уголовной ответственности, так как в отношении его имело место вымогательство взятки или он добровольно заявил о содеянном, вновь уже при отсутствии указанных обстоятельств дает взятку. В подобном случае оснований для квалификации дачи взятки по признаку неоднократности нет. Для того, чтобы второй эпизод дачи взятки можно было признать неоднократным взяточничеством, необходимо, чтобы и первый случай стал предметом судебного разбирательства и виновность субъекта по первому эпизоду была также признана судом. Когда же по первому эпизоду дачи взятки имело место вымогательство взятки или добровольное заявление о содеянном, осуждение за него прямо противоречило бы закону.

Неоднократным посредничеством признаются не только два или более самостоятельных, разновременных эпизода посредничества, но и оказание посреднических услуг одновременно двум и более взяткодателям или двум или более взяткополучателям. При этом с учетом уже изложенного, одновременное посредничество нескольким взяткодателям, передающим через посредника взятку одному должностному лицу, квалифицируется как неоднократное, если взяткополучатель должен в отношении каждого из них совершить отдельное действие, а одновременное посредничество несколькими должностными лицам, получающим взятку от одного взяткодателя, является неоднократным, даже если последний заинтересован в одинаковом поведении каждого из этих должностных лиц.

От неоднократных получения, дачи и посредничества во взяточничестве следует отличать одно продолжаемое взяточничество. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» разъяснял, что продолжаемые — это преступления, складывающиеся

из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление (в редакции от 14 марта 1963 г.).⁹¹ Особенность продолжаемого преступления состоит в том, что умысел преступника реализуется не сразу, не одним действием, а постепенно, по этапам, путем совершения нескольких тождественных действий, охватываемых одним умыслом. Несомненно, что если взяткодатель и взяткополучатель договариваются о даче — получении определенной суммы за выполнение или невыполнение того или иного действия должностным лицом и эта сумма передается — получается лично или через посредника в несколько приемов, то это одно продолжаемое преступление (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве), а не неоднократное взяточничество. Более того, размер взятки может и не быть обусловлен заранее, но если вознаграждение передается в несколько приемов за выполнение или невыполнение одного конкретного действия — это единое продолжаемое преступление. Такую позицию занимает и Пленум Верховного Суда СССР (см. п. 7 «в» постановления от 23 сентября 1977 г.).

Соответственно, нет неоднократности взяточничества и в тех случаях, когда должностное лицо, получив обусловленное вознаграждение, затем требует и получает от взяткодателя дополнительное вознаграждение за это же действие.

В определении по делу Малышева и Ненартовича судебная коллегия Верховного Суда СССР указала: «...по смыслу закона неоднократная дача взятки или посредничество во взяточничестве, в отличие от дачи одной взятки в несколько приемов предполагает, что каждая передача денег или иных материальных ценностей обусловлена совершением получающим — должностным лицом в интересах дающего самостоятельного действия или бездействия по службе». ⁹² Если во второй раз взятка принимается хотя и от того же взяткодателя, но за совершение (или несвершение) должностным лицом какого-то нового действия, то это неоднократные дача и получение взятки. Так, по одному из дел должностное лицо, предоставившее за взятку жилплощадь (две комнаты), которая не удовлетворила взяткодателя, и получившее от него взятку за предоставление жилой площади (отдельной квартиры), обос-

⁹¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1977, ч. 2, М., 1978, с. 83.

⁹² БВС СССР, 1966, № 2, с. 25.

нованно осуждено за неоднократное получение взяток, а взят- 5
кодатель соответственно — за неоднократную дачу взяток. I (

Вопрос о наличии данного квалифицирующего признака!,
возникает и в ситуациях, когда должностное лицо системати-
чески принимает взятки от субъекта, зависимого от него по[
службе или подконтрольного ему, за то, чтобы оно не препят[
ствовало или, наоборот, благоприятствовало деятельности по[
следнего, и при этом никакие конкретные действия должност-
ного лица каждый раз не обуславливаются. На наш взгляд!
здесь имеются признаки неоднократного взяточничества.

Начальник Кирилловской автоконторы Дмитриев договорился с заме-1
стителем директора Вологодского авторемонтного завода Свинкиным, что!
последний будет оказывать автоконторе содействие в получении с завода
необходимых запасных частей для ремонта автомашин, а контора — пла-1
тить за это Свинкину деньги под видом зарплаты. Он был фиктивно!
оформлен на работу в автоконтору слесарем и за несколько месяцев по-1
лучил в виде взяток 1018 руб.

Дмитриев был осужден за неоднократную дачу взяток и за хищение I
социалистического имущества по предварительному сговору группой лиц, I
а Свинкин — за неоднократное получение взяток должностным лицом, за-1
нимающим ответственное положение, и за хищение социалистического |
имущества группой лиц по предварительному сговору.⁹³

В этом и подобных ему случаях Верховный Суд РСФСР
признает, что взятка передается не за одно конкретное дей-1
ствие, а имеет место систематическая дача взяток за различ-
ные действия должностного лица, совершаемые разновре- I
менно.

При квалификации неоднократных получений взяток,
дачи взяток, и посредничества во взяточничестве нужно
руководствоваться следующим принципом: квалификация
по одной статье (ч. 2 ст. ст. 173, 174, 174¹ УК РСФСР)
допустима только при условии, когда все вменяемые эпизоды,
взяты по отдельности, не отличаются друг от друга с точки
зрения квалификации, т. е. по своим правовым признакам.
Поэтому при наличии двух или более случаев получения
взятки, ответственность за которые предусмотрена различ-
ными частями ст. 173 УК РСФСР (например, первый слу-
чай — получение взятки : без отягчающих обстоятельств, а
второй — получение взятки, сопряженное с вымогательством),
а также при совершении в одном случае покушения на полу-
чение взятки или соучастия в этом преступлении, а в дру-
гом — оконченого получения взятки в качестве исполнителя,
действия виновного по каждому из указанных преступлений
должны квалифицироваться самостоятельно, при этом второй

⁹³ ВВС РСФСР, 1969, № 5, с. 7.

по признаку неоднократности.⁹⁴ Этим же принципом
 поукководствоваться и при квалификации случаев не-
 дачи взятки и неоднократного посредничества
 постановлении Пленума Верхов-
 ния СССР от 31 июля 1981 г. «О практике назначения
 наказания при совершении нескольких преступлений и по не-
 скольким приговорам».⁹⁵

с 5 Посредничество во взяточничестве, совершенное с использованием служебного положения

Хотя в уголовных кодексах большинства союзных респу-
 блик подчеркивается что субъектом этого вида посредни-
 чества может быть только должностное лицо, нельзя считать
 даже не осуществляющего организационно-распоря-
 жательные или административно-хозяйственные обязанности
 являющегося представителем власти, но так или иначе
 ответственным при посредничестве свои служебные возмож-
 ности за квалифицированный вид посредниче-
 ства во взяточничестве. Посреднические операции, например,
 непосредственно передавших
 уборщицы, курьеры, должностному лицу того уч-
 реждения, где работают не представляет большей обще-
 ственности с действиями посредников,
 » другое дело, когда
 посреднические услуги оказывает должностное лицо с исполь-
 зованием своего служебного положения. Именно
 Президиум Верховного Суда Эстонской ССР Ука-
 зание от 9 апреля 1970 г. внес уточнение в ч. / ст. 164 УК
 ЭССР подчеркнув, что квалифицированным видом является
 посредничество с использованием не вообще служебного а
 должностного положения. Пленум Верховного Суда СССР в
 Постановлении по одному из конкретных дел также указал,
 использование посредником
 полагает совершение должностным лицом таких действий, ко-
 торые связаны с его правами и полномочиями по службе.
 Таким образом, субъектом посредничества во взяточниче-
 стве с использованием служебного положения является долж-

⁹⁴ БВС РСФСР, 1974, № 10, с. 8.

⁹⁵ БВС СССР, 1981, № 5.

⁹⁶ БВС СССР, 1972, № 5, с. 32.

постное лицо, которое при этом так или иначе использовало свои правомочия и фактические возможности как представителя власти или лица, наделенного организационно-распорядительными или административно-хозяйственными обязанностями.

6. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

6.1. Квалификация «мнимого посредничества»

К «мнимому посредничеству» относятся случаи, когда лицо обещает свои посреднические услуги, получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, но фактически присваивает их. Подобные действия нельзя квалифицировать ни как посредничество, ни как покушение на посредничество во взяточничестве, потому что у субъекта в действительности не было намерения оказать посредническое содействие в передаче взятки.

Пленум Верховного Суда СССР в п. 8 постановления от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» дает следующие указания о квалификации «мнимого посредничества»: «Если лицо получает от взяткодателя деньги либо иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное им в зависимости от обстоятельств дела следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки либо пособничество, а в отношении взяткодателя — как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку».

Пленум Верховного Суда СССР не уточнил, в зависимости от каких обстоятельств действия «мнимого посредника» расцениваются как подстрекательство или как пособничество в даче взятки. Здесь возможны две ситуации:

а) инициатива принадлежит «мнимому посреднику», уверившему взяткодателя, что у него есть необходимые связи и контакты с должностными лицами, и склонившему вручить ему материальные ценности якобы для передачи должност-

ному лицу в виде взятки; б) сам взяткодатель, заинтересованный в определенном поведении должностного лица, уго-варивает «мнимого посредника» передать в виде взятки материальные ценности и тот якобы соглашается.

Очевидно, что в первом случае действия «мнимого посредника» являются подстрекательством к даче взятки. Хотя он взятку передавать не собирается, именно «мнимый посредник» делает все для того, чтобы породить у другого лица намерение дать взятку, склоняет его к этому преступлению. Утверждая о своей возможности через должностных лиц за вознаграждение добиться желательного для взяткодателя действия или бездействия, «мнимый посредник» совершает посягательство против интересов советского государственного аппарата, причиняет ущерб его авторитету.

Красоцкий был привлечен к уголовной ответственности за хищение. Узнав об этом, Ненартович предложил его жене, Красноцкой Брониславе, за взятку добиться освобождения мужа из-под стражи с помощью своего знакомого Малышева. Последний, встретившись с Красноцкой, также пообещал оказать содействие в освобождении ее мужа через соответствующих должностных лиц. Ненартович и Малышев попросили у Красноцкой деньги «на расходы», связанные с хлопотами перед должностными лицами, и получили от нее в два приема 200 руб., которые присвоили. Ненартович и Малышев осуждены за подстрекательство к даче взятки.⁹⁷

От изложенного отличается вторая ситуация, когда умысел на дачу взятки возник у взяткодателя независимо от поведения «мнимого посредника». Последний не склонял гражданина к даче взятки, а лишь, как бы уступив его просьбе, якобы согласился передать ценности должностному лицу в виде взятки, но фактически присвоил их. Именно в этом случае Пленум Верховного Суда СССР дает указание квалифицировать действия «мнимого посредника» как пособничество в даче взятки.⁹⁸

На практике иногда действия «мнимого посредника» в этой ситуации ошибочно рассматривают еще и как мошенничество.

⁹⁷ БВС СССР, 1966, № 6, с. 29; также: БВС СССР, 1983, № 4, с. 32.

⁹⁸ В связи с этим нужно отметить, что рекомендация квалифицировать подобные действия как мошенничество, данная в Комментариях к УК РСФСР, противоречит приведенному указанию Пленума Верховного Суда СССР (см.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР, М., 1980, с. 347). Понимая обязательность разъяснений Пленума Верховного Суда для всех органов, применяющих закон, мы в то же время считаем, что некоторые предлагаемые Пленумом Верховного Суда решения недостаточно обоснованы и практически не приемлемы. Наша позиция по квалификации «мнимого посредничества» изложена в статье «Квалификация посредничества во взяточничестве», см.: Правоведение, 1979, № 4.

Чкоидзе был признан виновным Тушинским районным народным судом г. Москвы в пособничестве в даче взятки и мошенничестве, т. е. завладении личным имуществом граждан путем обмана, причинившем значительный ущерб. Мать подростка Исаева, в отношении которого было возбуждено уголовное дело за совершение злостного хулиганства, узнав, что работник пивного бара Чкоидзе якобы может помочь в освобождении от уголовной ответственности ее сына, познакомилась с ним. Чкоидзе обещал оказать содействие и предложил свои услуги как посредник в передаче взятки в сумме 2 тыс. руб. должностному лицу за освобождение Исаева от уголовной ответственности. Не намереваясь предпринимать какие-либо действия, получив от Исаевой указанную денежную сумму, Чкоидзе ее присвоил.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР президиум Московского городского суда исключил из приговора осуждение Чкоидзе за мошенничество (ч. 3 ст. 147 УК РСФСР). Со ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда СССР было указано, что, если лицо получает от взяткодателя деньги якобы для передачи должностному лицу, и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное подлежит квалификации как соучастие в даче взятки. Квалификация этих действий еще и по ст. 147 УК РСФСР законом не предусмотрена.⁹⁹

Действия субъекта, пытавшегося с помощью посредника передать взятку должностному лицу, во всех случаях являются покушением на дачу взятки. Здесь субъект не просто обнаруживает свое намерение дать взятку, но и совершает) определенные действия, непосредственно направленные на совершение преступления, которые не доводятся до конца по причинам, от него не зависящим.

6.2. Освобождение взяткодателя от уголовной ответственности

В соответствии с законом, лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся. Нужно подчеркнуть, что это два самостоятельных основания, и для освобождения от уголовной ответственности достаточно хотя бы одного, любого из них. Так, установив наличие признаков вымогательства взятки, следователь обязан освободить взяткодателя от уголовной ответственности независимо от того, заявил последний о случившемся в соответствующие органы или нет. Точно также добровольное заявление освобождает взяткодателя от ответственности, даже если вымогательства

⁹⁹ БВС РСФСР, 1982, № 4, с. 13.

взятки не было. Нельзя забывать, что при наличии Этих обстоятельств прекращение дела в отношении взяткодателя с) освобождением его от уголовной ответственности является не правом, а обязанностью следователя и прокурора.

Признаки *вымогательства* как обстоятельства, освобождающего взяткодателя от уголовной ответственности, ничем не отличаются от признаков вымогательства как квалифицирующего обстоятельства получения взятки. Обязывая в этом случае освобождать взяткодателя, закон учитывает вынужденность дачи им взятки для защиты или обеспечения своих правоохраняемых, законных интересов, т. е. сравнительно невысокую степень общественной опасности такого субъекта. Однако, если взятка дается не для защиты своих прав от незаконных действий взяткополучателя, а с намерением уйти от заслуженной ответственности, обойти закон, неправоммерно добиться каких-либо благ и т. п., то признаки вымогательства отсутствуют, и взяткодатель от уголовной ответственности освобожден быть не может, если, конечно, он не заявил добровольно о содеянном.

Вторым самостоятельным обстоятельством, освобождающим взяткодателя от уголовной ответственности, является *добровольное заявление* о случившемся. Взятничество является не только опасным, но и весьма трудно раскрываемым преступлением. Все субъекты, участвовавшие в даче — получении взятки, совершают преступления; их интересы взаимосвязаны и взаимозависимы. Для решения задачи борьбы со взятничеством, изобличения и привлечения к ответственности прежде всего наиболее опасных преступников-взяткополучателей необходимо как-то разорвать эту связь, что в определенной степени достигается законодательным установлением о ненаказуемости лиц, давших взятки, если они после этого добровольно заявят о содеянном.

Как указывает Пленум Верховного Суда СССР в п. 11 постановления от 23 сентября 1977 г., «добровольное заявление о даче взятки, влекущее освобождение от уголовной ответственности, предполагает обращение с таким заявлением (устным или письменным) в милицию, прокуратуру, суд либо в иной государственный орган, сделанное взяткодателем независимо от мотивов, но не в связи с тем, что о совершенном им преступлении уже было известно органам власти». В то же время Пленум Верховного Суда СССР обратил внимание на факты необоснованного освобождения от уголовной ответ-

етвенности взяточдателей со ссылкой на якобы добровольные их заявления о содеянном.

Добровольное заявление — это заявление, сделанное не вынужденно, а по собственной воле взяточдателя, его желанию, при сознании им того обстоятельства, что о взятке соответствующие органы власти еще ничего не знают. Как показывает практика, мотивы, которыми руководствуются взяточдатели, добровольно заявляя о содеянном, бывают, весьма различными. Ими могут быть раскаяние, стыд, осознание неправильности, общественной опасности взяточничества и возникшее опасение, страх перед уголовным наказанием в случае, если органам власти как-либо удастся узнать о преступлении, и мотивы, связанные с изменением отношений с взяточдателем (месть, обида, зависть) и т. д. В частности, нередки случаи, когда заявление о даче взятки делается потому, что взяточполучатель вообще не выполнил обещанное или выполнил его не полностью, то есть из желания отомстить должностному лицу, причем, если бы последний совершил обусловленное вознаграждением действие, то, возможно, заявления об этом не последовало бы. Тем не менее, поскольку это все же добровольное, а не вынужденное заявление, взяточдатель и в подобных случаях подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Рассмотрим несколько ситуаций из следственной практики.

Осипова занималась спекуляцией, причем в ряде случаев при приобретении дефицитных товаров она давала взятки должностным лицам предприятий торговли. Осипова была задержана за спекуляцию, но на первых допросах заявления о даче взятки она не сделала. Лишь когда следователь стал спрашивать об обстоятельствах спекуляции, в частности, приобретения товаров, сопровождавшихся дачей взятки, Осипова рассказала о них. Таким образом, органы власти фактически ничего не знали о взяточничестве, но Осипова, хотя и ошибочно, но предполагала, что и об этом преступлении известно следственным органам.

В подобной ситуации признать ее сообщение добровольным заявлением нельзя. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР указывала по этому делу, что лицо не освобождается от уголовной ответственности за дачу взятки вследствие добровольного заявления, если оно сообщило о даче взятки на допросе по другому делу, полагая, что об этом известно органам следствия.¹⁰⁰

Итак, важен не формальный факт возбуждения или невозбуждения уголовного дела о взяточничестве до сделанного

заявления о даче взятки. Имеет значение прежде всего субъективное представление заявителя об осведомленности органов власти о совершенном преступлении. Поэтому, если заявитель убежден, что о даче им взятки ничего не известно, и действует, таким образом, исключительно по своему внутреннему усмотрению, добровольно, то несмотря на его возможную ошибку, он подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Интересный пример приводит в своей работе А. Я. Светлов.

После возбуждения уголовного дела по факту получения взятки должностным лицом одного из кладбищ Одессы по телевидению выступил прокурор с просьбой сообщить о других, еще не известных следствию фактах дачи взятки. После этого обращения в прокуратуру поступил ряд заявлений от граждан с сообщением о взятках, которые они давали не только этому, но и другим должностным лицам управления кладбищенского хозяйства города.

Хотя эти заявления были сделаны уже после возбуждения уголовного дела, их следует признать добровольными.¹⁰¹ Напротив, когда лицо вызвано в следственные органы в качестве подозреваемого в даче взятки и на первом же допросе сообщит об этом, добровольного заявления о даче взятки; не будет.

Встречаются случаи, когда взяткодатель, будучи изобличен по одному эпизоду дачи взятки, сообщает следственным органам и о других фактах, ранее им не известных. Представляется, что такой преступник должен нести ответственность за все эпизоды дачи им взятки, а сделанное им заявление и раскаяние, активное способствование раскрытию преступления должны служить обстоятельством, смягчающим ответственность, в соответствии со ст. 38 УК РСФСР.

При решении вопроса об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности вследствие добровольного заявления не имеет значения, сделано такое заявление немедленно после содеянного или спустя какое-то, пусть даже продолжительное время. Действующее уголовное законодательство не выдвигает требование немедленного заявления о содеянном в качестве условия освобождения взяткодателя от уголовной ответственности. Необходимо лишь, чтобы это заявление было добровольным, а форма и время заявления значения не имеют.

¹⁰¹ Св.: Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления, с. 231.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. сказано, что добровольное заявление взяткодателя может быть адресовано в милицию, прокуратуру, суд либо иной государственный орган. Нужно заметить, что в действовавшем ранее постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. в разъяснении по тому же вопросу наряду с государственными органами указывались и общественные организации.¹⁰² Вряд ли можно считать, что это различие носит сугубо редакционный, не принципиальный характер. Представляется поэтому, что если взяткодатель обратился с заявлением о даче им взятки в общественную организацию, представители последней должны разъяснить ему необходимость заявления в соответствующий государственный орган и, если такого заявления не последует, основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности не имеется. Однако, если работники общественной организации, к которым обратился взяткодатель, заверят его, что поставят в известность соответствующие государственные органы, то в любом случае взяткодатель подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Закон определил добровольное заявление как основание освобождения от ответственности только для взяткодателя, но не для взяткополучателей и посредников во взяточничестве. Поэтому добровольное заявление последних о совершенном преступлении является явкой с повинной и считается лишь обстоятельством, смягчающим ответственность. А освобождает ли добровольное заявление взяткодателя от уголовной ответственности его соучастников: соисполнителей (в случае одновременной дачи взятки должностному лицу несколькими взяткодателями за совершение в отношении их одного общего действия), организатора, подстрекателей, пособников?

. Думается, что при добровольном заявлении взяткодателя другие соучастники в даче взятки от ответственности не освобождаются, если, конечно, заявление не сделано от имени всех соучастников или по договоренности с ними. Неправильно было бы, например, в случае добровольного заявления лица, пытавшегося через «мнимого посредника» дать взятку, освобождать от ответственности и этого «мнимого» посредника, действия которого были квалифицированы как подстрекательство к даче взятки или пособничество в этом

¹⁰² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924—1973, М., 1974, с. 521.

преступлении. Точно так же не освобождается от ответственности сам взяткодатель, если добровольное заявление сделано одним из его соучастников.

Несколько сложнее вопрос об освобождении от уголовной ответственности соучастников в даче взятки, если в отношении взяткодателя имело место вымогательство взятки. Поскольку в этом случае должностное лицо угрожало правоохраняемым интересам только самого взяткодателя и никакой вынужденности действий под влиянием этого вымогательства у соучастников в даче взятки нет, последние от ответственности освобождаться не должны.

Как сказано выше, освобождение взяткодателя от уголовной ответственности вследствие вымогательства взятки или добровольного заявления о случившемся не означает, что содеянное им лишено преступного характера. Поэтому и при этих обстоятельствах деньги или иные ценности, явившиеся предметом взятки и изъятые у взяткополучателя, взяткодателю не возвращаются, а подлежат обращению в доход государства.

От добровольного заявления о совершенном преступлении — даче взятки — следует отличать ситуации, когда субъект, у которого должностное лицо вымогало взятку, добровольно заявляет об этом в соответствующие органы, а затем с ведома их, для разоблачения преступника-взяткополучателя передает ему деньги или ценности. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 23 сентября 1977: г. подчеркнул, что в таких случаях деньги и иные ценности, якобы переданные в виде взятки, должны быть возвращены владельцу, (п. 12). Данное разъяснение является совершенно правильным. Здесь вообще нет дачи взятки. Ценности передаются должностному лицу только под видом взятки, не для того, чтобы он совершил в интересах дающего какое-либо действие с использованием служебного положения, а чтобы разоблачить взяточника, пытавшегося получить незаконное вознаграждение. Поэтому, кстати, в подобном случае действия должностного лица следует квалифицировать только как покушение на получение взятки.

6.3. Провокация взятки

В Уголовном кодексе Украинской ССР особо предусмотрена ответственность за провокацию взятки, которая определяется как заведомое создание должностным лицом, обста-

новики и условий, вызывающих предложение или получение взятки, в целях последующего изобличения давшего или получившего взятку (ст. 171 УК УССР). Подобного рода случаи могут, естественно, встречаться и в других союзных республиках, что вызывает необходимость специального их анализа.

В ст. 171 УК УССР идет речь о провокации взятки (ее дачи или получения) со стороны только лишь должностного лица. Последний склоняет других к совершению преступления, имея в виду в дальнейшем их в этом изобличить. Мотивы такой провокационной деятельности могут быть различными: месть, желание прослыть «неподкупным» и благодаря этому продвинуться по службе, желание таким образом бороться со взяточничеством и т. д.

Возможна провокационная деятельность и со стороны частных лиц с целью изобличения должностного лица как взяткополучателя, хотя особо, в качестве самостоятельного состава, это преступление не оговорено в законе.

Рассмотрим квалификацию некоторых возможных ситуаций провокации взятки.

1. Должностное лицо умышленно создает обстановку и условия с целью вызвать предложение дать ему взятку, склоняет, намекает на необходимость дачи взятки, чтобы в последующем изобличить взяткодателя. Такие действия нельзя квалифицировать как приготовление к получению взятки или покушение на получение взятки, так как у должностного лица не было в действительности умысла на взяточничество. По законодательству УССР эти действия должностного лица квалифицируются по ст. 171 УК, а по законодательству других республик — как подстрекательство к даче взятки и злоупотребление служебным положением.

Если провокационная деятельность должностного лица привела к желаемому результату и спровоцированный субъект передал ему какие-то средства в качестве взятки, то по той же причине (у должностного лица не было в действительности умысла получать взятку) действия взяткодателя квалифицируются не как оконченное преступление, а как покушение на дачу взятки, а действия провокатора — вновь по ст. 171 УК УССР, а в других республиках — как подстрекательство к даче взятки и злоупотребление служебным положением.

Наконец, если провокационная деятельность должностного лица была связана с вымогательством взятки, то его дей-

ствия квалифицируются как и в проанализированных выше случаях, а взяткодатель от уголовной ответственности освобождается.

2. Должностное лицо с провокационной целью склоняет другое должностное лицо получить взятку, имея намерение в дальнейшем его разоблачить. Согласно законодательству Украинской ССР он несет ответственность по ст. 171 УК, а по законодательству других союзных республик — отвечает как подстрекатель к получению взятки.

3. Субъект с провокационной целью склонил должностное лицо к получению взятки и вручил ему материальные ценности, имея в виду разоблачить взяткополучателя. В этом случае он виновен не в даче взятки, так как фактически он не добивался от должностного лица за вознаграждение совершения или несвершения каких-либо действий в своих интересах, а в подстрекательстве к получению взятки. По этой же причине (у провокатора не было умысла на дачу взятки) взяткополучатель — должностное лицо отвечает лишь за покушение на получение взятки.

От провокации взятки следует отличать правомерные действия, предпринимаемые по разоблачению взяточников (взяткодателей и взяткополучателей). Суть провокации заключается в том, что здесь именно провокатор сам возбуждает у других намерение совершить преступление с целью их изобличения. Другое дело, когда должностному лицу, не подавшему сознательно к тому никаких поводов, предлагают взятку и он для изобличения и задержания с поличным взяткодателя якобы соглашается ее принять. Точно так же нельзя считать провокацией действия, предпринимаемые с целью изобличения взяточников, когда должностное лицо требует дать ему взятку и гражданин, якобы соглашаясь на это, передает ему материальные ценности с ведома соответствующих органов. Действия взяткодателя в первом случае являются покушением, а не оконченной дачей взятки, так как фактически взятка не принята, и должностное лицо принимать ее не собиралось. Действия должностного лица во втором случае квалифицируются как покушение на получение взятки, так как фактически материальные ценности передавались ему лишь под видом взятки, чтобы разоблачить виновного, имевшего умысел и совершившего определенные действия, направленные на получение взятки.

Как уже сказано выше, Пленум Верховного Суда СССР подчеркнул, что если имело место вымогательство взятки у

гражданина и он добровольно заявил об этом в соответствующие органы до передачи взятки, то деньги и иные ценности, переданные с ведома этих органов в виде взятки должностному лицу, возвращаются владельцу (п. 12 постановления от 23 сентября 1977 г.). Тем самым Пленум Верховного Суда СССР фактически подтвердил, что такие действия, предпринимаемые для изобличения взяточников, законны и провокацией взятки их считать нельзя.

7. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

7.1. Взятничество и получение незаконного вознаграждения за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения

Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 г. в внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» ввел в кодекс статью 156², согласно которой установлена уголовная ответственность за получение работником

или организации, не являющимся работодателем, вознаграждения от гражданина за выполнение работы или оказания услуг в сфере обслуживания населения, общественного, коммунального, медицинского, транспортного или бытового обслуживания населения, входящих в круг служебных обязанностей такого работника. Указы аналогичного содержания были приняты также и в других союзных республиках.

14 сентября 1981 г. Специальным постановлением Верховного Совета РСФСР»¹⁰³ разъяснил, что уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения может быть привлечено лицо, работающее в сфере

Исключением являются случаи, когда вознаграждение получено работником от гражданина незаконно путем вымогательства. Например, в случае получения работником вознаграждения за выполнение определенной работы от гражданина незаконно путем вымогательства (например, в виде взятки за предоставление услуг или осуществления иных действий, входящих в круг служебных обязанностей этого лица).

¹⁰³ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1981, № 38, ст. 1305

/продажа товаров, железнодорожных и авиационных билетов пошив или ремонт одежды, оказание медицинском по LOJUN и т. п.). При этом не имеет значения, когда было выполнено незаконное вознаграждение — до или после выполнения ^лательн^к_ого для гражданина действия. Под незаконным же вознаграждением понимается незаконная выгода имущественного характера (деньги, промышленные и продуктовые товары

и Очевидно что данное преступление имеет ряд совпадающих с получением взятки признаков, что вызывает немалые сложности при их разграничении.

Как сказано выше, получение взятки, являясь ^т р ч Л*^: ным преступлением, посягает на правильную, У интересам социалистического строительства деятельное - ветского государственного аппарата. Получение незаконного вознаграждения за работы, связанные с обслуживанием населения в ГТпоборьО, отнесено законодателем к хозяйственным преступлениям. Непосредственным объектом посягательства при этом преступлении является установленный в социалистическом обществе порядок платного или бсТМТМ^С У* вания населения на предприятиях торговли, обществен^ в еи го питания службы быта, транспорта, коммунального хозяй ства, а также медицинского, культурного и иного обслужива-

ния Одн^наЖк^и Т предприятиях, организациях и учреждениях торговли, общественного питания, коммунального хуузяист^ транспорта и иных, осуществляющих платное или бесплатное обслуживание населения, может быть совершено взятТМТМс' ством Поэтому определить объект соответствующего конкретного посягательства, выражающегося в получении от гражданина незаконного воз,,а'гражден и?, помогает характ?р,-стика субъекта преступления и тех действий, которые им совершены за вознаграждение.

Если субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, то, напротив, ответственными за преступление ^ предусмотренное ст. 156* УК РСФСР, являются недолжностные лица, работающие в сфере обслуживания населения в служебные обязанности которых входит непосредственное выполнение соответствующей работы и оказание

¹⁰⁸ См- Андреева Л., Овчинникова Г. Уголовная ответственность за нарушения в сфере обслуживания населения («ст. 15 и 16³ УК РСФСР), — Социалистическая законность, 1982, № 6,

услуг.'05 к ним, в частности, относятся: продавцы, выполняющие технические функции по продаже товаров буфетки, официанты, киоскеры, кассиры по продаже железнодорожных, авиационных и иных билетов, в том числе ГлазХ'ные зрелищные учреждения, закройщики в ателье специалисты

1. П. 1. Г. Техника радио"

одежды, обуви и т. д., дежурные по этажам гостиниц горничные, швейцары ресторанов, кафе и баров, рабочие различных специальностей коммунального хозяйства (слесари-сантехники, электрики, столяры, маляры и др.)¹, шоферы такси проводники пассажирских вагонов, стюардессы носильщики грузчики, рабочие кладбищ и крематориев, врачи при выполнении профессиональных обязанностей связанных с лечением

Дагит^, ХНГИ ЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ, НИ В ОБСЛУЖ

ЖГ

вознаграждения за выполнение конкретной работы или оказания

и я И т о Р е Г и с т р и р о в а н н о й у с л у ж б ы в с ф е р е о б с л у ж и в а н и я н а с е л е -
ния, т. е. за совершение действий, не имеющих организационно-

ного характера в сфере административно-хозяйственной деятельности

Рактера выполнения обязанностей такого характера
всего вообще не свойственно вышеперечисленным категориям субъектов. Однако некоторые из них Гнаппимеп'

как должностные лица, совершают действия организационно-хозяйственной

характера. Поэтому, как говорилось выше (см с характером административно-хозяйственного характера стоящего пособия), необходимо выяснять, за что подобные

“ S i r — ;

С, о П о с т о я н н о е с д о л ж н о с т н ы м и ф у н к ц и я м и с у б ъ е к т а ч т о п о л ж и т к в а л и ф и к а ц и и п о с т . 1 5 6 2 У К Р С Ф С Р ’

Решая вопрос об ответственности недолжностных получателей вознаграждения от граждан за работу или оказание услуги в сфере торговли, общественного

кабоя IQRV / становление Пленума Верховного Суда СССР от 1

за получение' незаконногвозниГрадениГотательТВа об ответственности
бот, связанных с обслуживанием населения », С С С Т “ А

питания бытового, коммунального, медицинского, транспорт-
иного обслуживания, необходимо проверить наличие
связи этих работников с должностными лицами предприятия
учреждений и организаций, которые создают им возмож-
ность взимать поборы. В ряде случаев представляется[^]м, .
вероятным выполнение работы или оказание услуги без ве-
дома о том или без участия соответствующего Д^{олжн}отм[^]
пипа например продажа товаров, находящихся в подсобных
помещениях и скрытых от реализации должностным лицом (ди-
ректором магазина, заведующим отделом и т. Д-Ь

¹ Поэтому если недолжностные лица, виновные в побора ,
,,» ²» полученных средств передают своему руко-
водителю — Должностному лицу за то, что последний создает

для них благоприятные условия и **шмоты**
от, помимо ответственности по ст. 156= УК РФ, [^]инов|Ш
еще и в даче взятки, а должностное лицо — в получении
взятки и злоупотреблении служебным положением.

Взя Однако 'если продавец, **вступая в контакт** с[<]покупателем
по указанию должностного лица торгового
ведущего магазином, отделом, секцией), дает покупателю
понять что вознаграждение предназначено в том числе и для
должностного лица, то имеет место уже преступление, пред-
wMOTPeHHoJ не ст. 156* УК РФ, а взяточничество. При
этом¹ должностное[^] лицо отвечает за получение взятки, а про-
давец — за соучастие в получении взятки.

7.2. Взятничество и обман покупателей и заказчиков

При получении должностным лицом магазина и иного
торгового предприятия при продаже товара суммы, превы-
шающей установленную розничную цену, а также при полу-
чении должностным лицом предприятия бытового обслуж-
втия населения и коммунального хозяйства за выполнением
заказ или оказанную услугу суммы, превышающей фактич -
скую стоимость заказа или услуги, возникает вопрос об от-
граничении обмана покупателей и заказчиков от взяточни

[^]Судебная практика последовательно и обоснованно при-
знает взяточничеством случаи продажи дефицитных товаров
должностными лицами торговых предприятия по завышен-
ной цене когда покупатель об этом осведомлен, и, соответственно,
петеплай сверх стоимости товара передается должностному
лицу в качестве взятки за продажу товара повышенного

спроса.¹⁰⁶ Напротив, когда покупатель умышленно введен в заблуждение относительно фактической стоимости товара и полагает, что платит за товар в соответствии с его стоимостью, налицо обман покупателей.

Директор универмага Жуковского смешанного торго Османов продал Дерябиной за 35 руб. люстру «Искра» стоимостью 25 руб. Через некоторое время она попросила Османова продать ей еще две такие люстры по той же цене, что последний и сделал. Кроме того, Османов предложил заведующей универмага Ключевой продать 263,5 м дефицитной ткани «ворсовая» по цене 23 руб. вместо 15 руб. 50 коп. Покупатель Садритдинов согласился купить ткань по 22 руб. и в подвальном помещении магазина передал Ключевой сверх розничной цены ткани 650 руб., из которых 570 руб. Османов взял себе, а 80 руб. оставил Ключевой.

Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР признала, что эпизод с продажей люстр содержит признаки обмана покупателей, а второй эпизод должен быть квалифицирован как взяточничество. Субъективная сторона получения взятки, подчеркнула коллегия, предполагает, что лицо, дающее материальную выгоду за выполнение или невыполнение должностным лицом в его интересах каких-либо действий, также осознает незаконный характер этой передачи. Поскольку же Османов не знал об осведомленности Дерябиной о действительной цене люстр, его действия должны расцениваться как обман покупателей. По второму эпизоду было доказано, что деньги в сумме 650 руб. были получены Османовым и Ключевой от Садритдинова не в результате обмана, а в виде вознаграждения за продажу дефицитной ткани в большом количестве одному лицу. Поэтому содеянное является взяточничеством.¹⁰⁷ Добавим по эпизоду с продажей люстр, что Дерябина могла знать действительную цену люстры и давать вознаграждение должностному лицу именно как взятку за отпуск ей товара повышенного спроса, но сам Османов мог считать, что ввел ее в заблуждение. В этом случае он по-прежнему отвечал бы за обман покупателей, а Дерябина — за покушение на дачу взятки.

Этими же положениями следует руководствоваться при разграничении взяточничества и обмана заказчиков.

7.3. Взятничество и хищение социалистического имущества

Этот вопрос требует рассмотрения в двух аспектах: отграничение взяточничества от хищения государственного и обще-

¹⁰⁶ БВС РСФСР, 1969, № 4, с. 7; 1971, № 8, с. 8; 1973, № 10, с. 8.

¹⁰⁷ БВС РСФСР, 1974, № 8, с. 6—7.

ственного имущества и возможные случаи квалификации взяточничества по совокупности с хищением.

Если должностное лицо участвует вместе с другими субъектами в хищении, то получение им своей доли похищенного не может рассматриваться как взяточничество. Интерес в связи с этим представляет постановление Президиума Верховного суда Киргизской ССР по делу Сыдыкова и других.

Начальник отдела финансов и учета сельхозуправления одного из районов Киргизской ССР Сыдыков договорился с начальником планового отдела этого управления Ельденовым о том, что последний за вознаграждение подпишет ведомость на выплату дополнительной оплаты в размере пятимесячного заработка главным специалистам и членам правления колхоза «Комсомол». Заведомо зная, что дополнительная оплата указанным категориям работников в таком размере не положена, Ельденев согласился на подписание ведомости. По предложению Сыдыкова главный бухгалтер колхоза Ханамиев и главный экономист Боромбаев составили расчетную ведомость на дополнительную оплату специалистам колхоза в сумме 12 022 руб. Ельденев подписал, а Сыдыков заверил ведомость и потребовал от Ханамиева 2000 руб. за незаконное оформление дополнительной оплаты, предложив собрать эти деньги с лиц, которым она была предназначена. Получив в банке для нужд колхоза 2000 руб., Ханамиев 1500 руб. отдал Сыдыкову, после чего взял у него полностью оформленную ведомость на выплату дополнительной оплаты специалистам в сумме 12 022 руб. Возвратившись в колхоз, Ханамиев составил платежные ведомости на выплату дополнительной оплаты. При выдаче денег он удержал со специалистов 1637 руб., заявив, что удержанные деньги будут переданы Сыдыкову за оказание содействия в начислении дополнительной оплаты. Из собранной суммы Ханамиев 1500 руб. перечислил в кассу колхоза, как полученные в банке, а 137 руб. присвоил. Все преступники были осуждены за хищение в особо крупном размере, а кроме того Сыдыков и Ельденев — за получение взятки, а Ханамиев — за посредничество во взяточничестве.

По протесту заместителя председателя Верховного Суда СССР Президиум Верховного Суда Киргизской ССР исключил обвинение во взяточничестве. Сыдыков являлся организатором хищения общественных средств, оформляя с помощью Ельденева заведомо незаконные денежные документы, рассчитывая получить определенную долю из похищенных средств. Ханамиев, зная, что дополнительная оплата не положена, согласился с предложением Сыдыкова. Таким образом, переданные Ханамиевым Сыдыкову 1500 руб., были не взяткой, а долей от совместно похищенного.¹⁰⁸

Аналогично Президиум Верховного Суда РСФСР в постановлении по делу Багдеева и Гладких указал: «Действия лиц, связанные с составлением фиктивных нарядов и получением от рабочих излишне начисленных сумм, полностью охваты-

¹⁰⁸ БВС СССР, 1974, № 4, с. 29.

ваются диспозицией ст. 92 УК РСФСР и не требуют дополнительной квалификации по ст. 173 УК РСФСР».¹⁰⁹

В литературе при разграничении хищения и взяточничества указывается, что в действиях виновного содержится состав хищения социалистического имущества, а не получения взятки при наличии следующих признаков: 1) приобретение материальных благ за счет изъятия их из фондов социалистического имущества в результате должностного злоупотребления; 2) передача материальных ценностей должностному лицу соучастниками хищения или не причастными к преступлению лицами не за какие-либо действия по службе, а в виде дележа незаконно изъятых денежных средств или за реализуемое похищенное имущество; 3) умысел, направленный на безвозмездное незаконное обращение в свою собственность социалистического имущества, хотя бы и передаваемого должностному лицу, либо в виде доли похищенного, либо в форме платежа за неправомерно отчужденную материальную ценность.¹¹⁰

Это правильные положения, но практически применить их непросто. Как, например, решить основной вопрос: являются ли полученные должностным лицом средства его долей от похищенного или взяткой — вознаграждением за те действия, которые он совершил с использованием служебного положения и которые только способствовали хищению?

Представляется правильным и сравнительно легко практически применимым следующий подход к решению вопроса о разграничении хищения и взяточничества. Если должностное лицо получает материальные ценности за умышленные действия, совершенные им с использованием служебного положения, которые являются элементом объективной стороны хищения, то это не взяточничество, а именно получение им своей доли от хищения. Иначе говоря, в этих случаях должностное лицо, злоупотребляющее своим служебным положением, является исполнителем (соисполнителем) хищения социалистического имущества.

То же самое имеет место, когда должностное лицо, используя служебное положение, незаконно изымает какое-либо имущество из владения социалистической организации и за вознаграждение отчуждает его третьим лицам.

¹⁰⁹ БВС РСФСР, 1968, № 3, с. 6.

¹¹⁰ См.: Владимиров В. А., Ляпунов В. И. Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979, с. 119.

Верховный суд Латвийской ССР осудил Фельдмана и Босого за злоупотребление служебным положением и получение взятки. Они были признаны виновными в том, что, злоупотребляя служебным положением, за взятку в сумме 200 руб. незаконно отпустили представителю фанерного завода Анискову станок — комбинированные пресс-ножницы. Судебная коллегия Верховного Суда СССР, не согласившись с такой квалификацией, указала, что в данном случае Фельдман и Босый получили деньги не за выполнение ими каких-либо действий, связанных с передачей станка представителю завода, а за сам станок, который принадлежал государству и был незаконно продан, т. е. похищен осужденными путем злоупотребления служебным положением.¹¹¹

Напротив, если должностное лицо непосредственно в хищении не участвовало и получило незаконное вознаграждение за действия, совершенные с использованием служебного положения, которые хотя и способствовали хищению, но не являлись элементами его объективной стороны, налицо именно получение взятки, а не хищение этих ценностей, и соучастие в хищении, совершенном другими субъектами.

Председатель районного комитета ДОСААФ Кузьменко, используя служебное положение, систематически в корыстных целях изготовлял фиктивные свидетельства о профессиональной классности шоферов и выдавал их за взятки. Шоферы предъявляли эти фиктивные свидетельства по месту работы и мошенническим путем получали надбавки к заработной плате. Всего было ими получено и присвоено 6543 руб. Кузьменко осужден за неоднократное получение взяток, должностной подлог и пособничество в хищении государственного имущества путем мошенничества в крупном размере.¹¹²

Аналогично решается вопрос о квалификации действий должностного лица, за взятки выдававшего фиктивные документы, дающие право на получение пенсии. Квалификация не изменится и в тех случаях, если вознаграждение должностному лицу, не принимавшему участия в изъятии материальных ценностей, но способствовавшему этому, было передано после того, как материальные ценности были похищены, и непосредственно из этих ценностей.

Проблема квалификации взяточничества по совокупности с хищением возникает и тогда, когда взятка дается должностному лицу из государственных или общественных средств за совершение (несовершение) в интересах взяткодателя каких-либо действий по службе, которые не являются сами по себе ни хищением, ни соучастием в хищении.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве» имеется следующее указание по данному во-

¹¹¹ БВС СССР, 1973, № 5, с. 32.

¹¹² БВС РСФСР, 1969, № 1, с. 10 или Сборник ВС РСФСР 1964—1972 гг., с. 380.

просу: «Получение в виде взятки должностным Лицбм по предварительному сговору с взяткодателем заведомо похищенных государственных или общественных средств надлежит квалифицировать по совокупности преступлений как получение или дача взятки и хищение государственного или общественного имущества, Действия посредника в этих случаях квалифицируются как посредничество во взяточничестве и соучастие в хищении». Это разъяснение не совсем удачно хотя бы потому, что если в виде взятки должностному лицу передается уже похищенное государственное или общественное имущество, то получатель взятки за его хищение отвечать не может. Кроме того, не говорится о квалификации других возможных ситуаций дачи — получения взятки из государственных или общественных средств, когда, например, предварительного сговора между должностным лицом и взяткодателем не было или взяткополучатель вообще не знал кому принадлежат полученные им в виде взятки материальные ценности. В литературе отмечается также, что для квалификации действий должностного лица, получающего в виде взятки заведомо государственные или общественные средства необходимо определить его роль как соучастника хищения.¹¹³

Рассмотрим несколько возможных ситуаций при даче взятки из государственных или общественных средств.

1. Взятка дается завуалированным способом, когда должностное лицо —взяткополучатель —фиктивно зачисляется в штат организации, предприятия, которым руководит взяткодатель, и взятка дается под видом оплаты работы, фактически не выполнявшейся, путем незаконного премирования оплаты якобы технической помощи и т. п. (см. пример по делу Дмитриева и Свинкина на с. 60 настоящего пособия). Адвокат в защиту Дмитриева указывал, что он совершил действия в интересах службы, а не для себя лично, и считал что совершенное Дмитриевым преступление следует квалифицировать как злоупотребление служебным положением Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР не согласилась с этими доводами, признав, что преступники виновны не только во

¹¹³ См.: З д р а в о м ы с л о в Б. В. Должностные преступления Понятие и квалификация, с. 159-160; Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления, с. 226-227; В л а д и м и р о в В А Л я п у

н о в Ю. И. Социалистическая собственность под охраной закона с 117-Комментарии к Уголовному кодексу РСФСР, с. 343; Ф р о л о в Е.

Щ е л к о в к и н Г. Квалификация незаконной передачи социалистического имущества другим лицам. - Советская юстиция, 1980, № 5, с 14-15

взяточничестве, но и в хищении социалистического имущества, совершенном по предварительному сговору группой

лиц¹¹⁴

В подобных случаях взяткополучатель является фактически соисполнителем хищения совместно с взяткодателем, так как они оба умышленно и совместно принимают непосредственное участие в исполнении объективной стороны хищения социалистического имущества. Способ хищения — злоупотребление служебным положением.¹¹⁵ Для признания содеянного хищением не имеет значения то обстоятельство, что у одного из участников изъятия имущества, передаваемого в виде взятки, не было личной корысти и он, возможно, руководствовался ложно понимаемыми интересами своей организации. Как пишут Е. Фролов и Г. Шелковкин, «при соучастии в хищении отдельные соучастники могут действовать без корыстного мотива по иным побуждениям. В этом случае достаточно чтобы корыстный мотив и соответствующая цель имелись хотя бы у одного из соучастников, в чьих интересах в конечном счете и совершается хищение (в нашем примере такой мотив есть — у взяткополучателя, осознающего, что в виде взятки ему передаются государственные или общественные средства — Б. В.). Если субъект осознает, что способствует незаконному обогащению другого за счет похищенного, то в его действиях имеются признаки соучастия в хищении».¹¹⁶ Эта позиция является общепризнанной в юридической литературе¹¹⁷ и на практике.

2. Взяткодатель имеет в подотчете материальные ценности. Вступив в сговор с должностным лицом о совершении последним за взятку каких-либо действий, он изымает эти ценности из своего владения и передает их взяткополучателю. Последний знает, что в виде взятки он получает государственные или общественные средства. Хищение совершается в момент получения им взятки и он, следовательно, участвует в хищении. Оба преступника в этом случае виновны во взяточ-

¹¹⁴ БВС РСФСР 1969, № 5, с. 7. См. также определение по делу Миошкина (Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 363).

¹¹⁵ Нужно сказать, что в решении по делу Дмитриева и Свинкина судебная коллегия Верховного Суда РСФСР квалифицировала способ совершенного ими хищения как растрату. Это представляется неверным, так как похищенные денежные средства не были вверены Дмитриеву.

¹¹⁶ Фролов Е., Шелковкин Г., указ. соч., с. 14.

¹¹⁷ См. например Курсы советского уголовного права, т. 4, М., 19/и, с. 326—328; Криворотов Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества, М., 1974, с. 83.

ничестве и в хищении социалистического имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, путем присвоения. Мотивы действия взяточдателя, участвующего в хищении, для правовой оценки его действий в соответствии со сказанным выше значения не имеют.

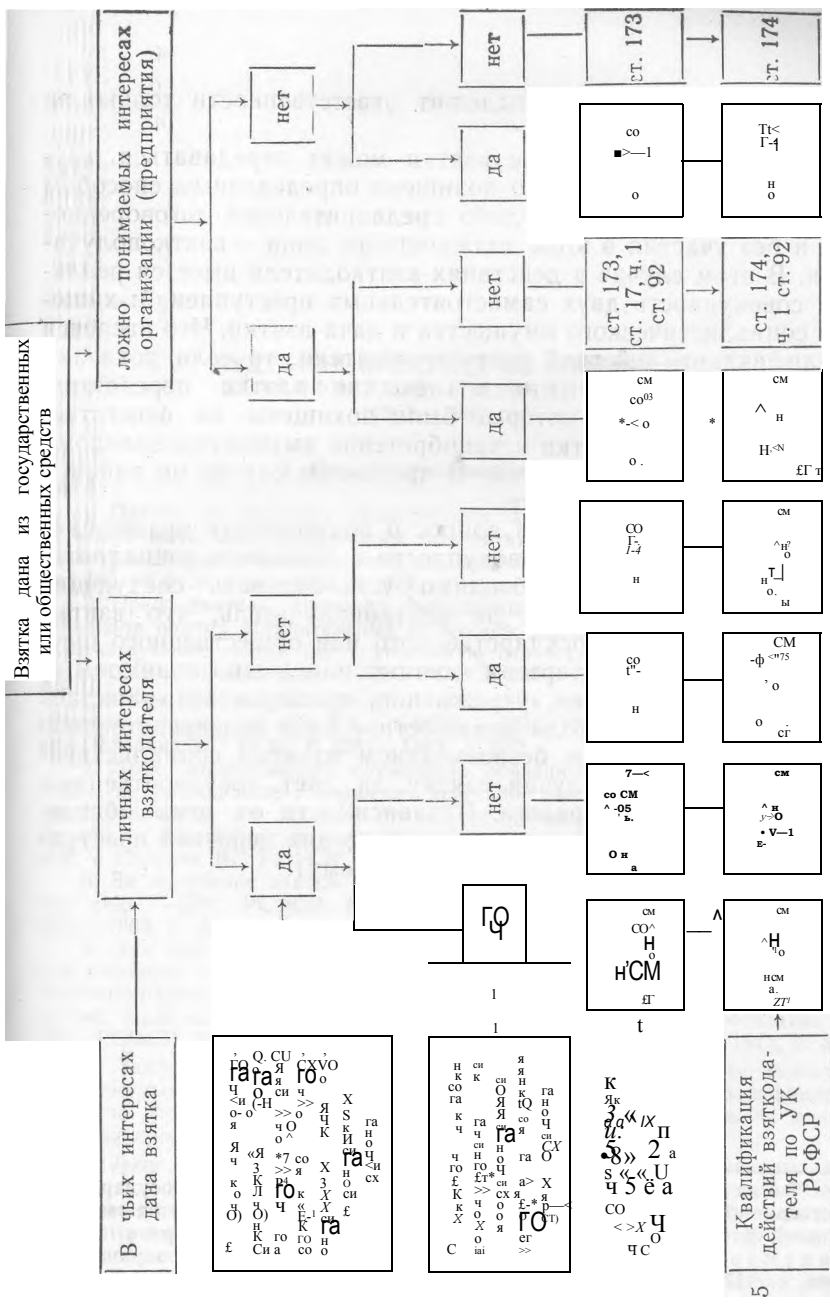
3. Если имела место предварительная договоренность о даче — получении взятки за счет средств государственной или общественной организации, но взяткополучатель в изъятии имущества участия не принимал, то в качестве исполнителя хищения выступает только взяточдатель. Должностное лицо является здесь лишь соучастником хищения: пособником, заранее обещавшим приобрести похищенное имущество, или подстрекателем, если оно склонило к совершению хищения материальных ценностей и передаче их в виде взятки.

4. Особо следует рассмотреть ситуацию, когда взяткополучатель не осведомлен, что взятка дается ему за счет государственного или общественного имущества, во всяком случае в процессе расследования доказать такую осведомленность не удалось.

Итак, субъект, вступив в сговор с должностным лицом о даче ему взятки, затем специально для этой цели изымает государственные или общественные средства (как правило, деньги) и передает в виде взятки. Поскольку взяткополучатель не знает, что передаваемые ему средства являются собственностью социалистической организации, привлекать его к ответственности за хищение нельзя. Взяткодатель же виновен не только в даче взятки, но и в хищении социалистического имущества путем злоупотребления служебным положением или растраты (в зависимости от характера его правомочий по отношению к этому имуществу), но лишь в том случае, если он дал взятку в своих личных интересах, ибо только при этом условии может быть установлена корыстная цель изъятия имущества, являющаяся обязательным признаком хищения.¹¹⁸

Если же такая взятка, дается, исходя из ложно понимаемых, но все же интересов предприятия, организации (например, чтобы достать оборудование, сырье для выполнения плана и т. п.), то корыстная цель как признак хищения здесь

О корыстной цели см.: А н д р е е в а Л. А., В о л ж е н к и н Б. В. Хищение социалистического имущества как корыстное преступление. — Правоведение, 1982, № 6.

отсутствует, и субъект подлежит ответственности только за дачу взятки.¹¹⁹

5. Наконец, в качестве взятки может передаваться имущество, которое уже было похищено определенным способом взяточдателем без какой-либо предварительной договоренности и без участия в этом должностного лица — взяточполучателя. В этом случае в действиях взяточдателя имеется реальная совокупность двух самостоятельных преступлений: хищение социалистического имущества и дача взятки. Что касается квалификации действий взяточполучателя, то если доказана его осведомленность, что в качестве взятки передаются именно те ценности, которые были похищены, он ответственен за получение взятки и приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. В противном случае он виновен только в получении взятки.

Таким образом, решая вопрос о возможности квалификации взяточничества по совокупности с хищением социалистического имущества, необходимо устанавливать следующие обстоятельства: 1) знал ли взяточполучатель, что взятка дается ему за счет государственного или общественного имущества; 2) в чьих интересах (личных или ложно понимаемых интересах организации, учреждения, предприятия) давалась взятка; 3) принимало ли должностное лицо непосредственное участие в незаконном безвозмездном изъятии социалистического имущества, получая взятку за счет государственных или общественных средств. В зависимости от этих обстоятельств, как показано выше, квалификация действий преступников существенно изменяется (см. схему).

¹¹⁹ Ряд авторов полагают, что лицо, дающее взятку из государственных или общественных средств, во всех случаях, независимо от мотивов и целей дачи взятки, виновно в хищении. См.: Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И., Социалистическая собственность под охраной закона, с. 117; Светлов А. Я. Ответственность за должностные преступления, с. 234.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСАМ
КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
(1961—1983 гг.)

I. Понятие должностного лица

1. Пастух не является должностным лицом, поэтому его действия не могут быть квалифицированы по статьям Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за должностные преступления. — Сборник ВС РСФСР 1961 — 1963, с. 279.

2. Преподаватель, временно зачисленный на работу в учебное заведение для приема вступительных экзаменов, является должностным лицом и за получение взятки несет уголовную ответственность. — БВС РСФСР, 1961, № 2, с. 11; или Сборник ВС РСФСР 1961 — 1963, с. 277.

3. Общественные контролеры являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1963, № 12, с. 5; или: Сборник ВС РСФСР 1961—1963, с. 282.

4. Лица, выполняющие служебные обязанности в общественном порядке, за умышленное совершение действий, явно выходящих за пределы предоставленных им законом прав и полномочий, несут ответственность на общих основаниях и являются субъектами должностных преступлений. — Сборник ВС РСФСР, 1959—1971, с. 280.

5. За получение взятки могут нести ответственность лишь должностные лица. — БВС РСФСР, 1963, № 9, с. 4; или: Сборник ВС РСФСР 1961 — 1963, с. 284.

6. Для признания лица должностным не имеет значения постоянно или временно оно занимало должность, связанную с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, было назначено или избрано, работало за плату или бесплатно. — БВС РСФСР, 1964, № 4, с. 5; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 355

7. Дежурный контролер исправительно-трудовой колонии не является должностным лицом, поэтому его действия не могут быть квалифицированы по статьям закона, предусматривающим ответственность за должностные преступления. — БВС СССР, 1965, № 4, с. 24.

8. Лица, выполняющие служебные обязанности на общественных началах, при умышленном совершении действий, явно выходящих за пределы представленных им законом прав и полномочий, могут признаваться субъектами должностных преступлений. — БВС РСФСР, 1966, № 9, с. 9; или Сборник ВС РСФСР, 1964—1972, с. 356.

9. Врач, совершивший за взятки действия (незаконную выдачу листов нетрудоспособности и т. п.), влекущие правовые последствия, под-

лежит ответственности по ст. 173 УК РСФСР, — БВС РСФСР, 1966, № 10 с. 5.

10. Лицо, выполнявшее служебные обязанности на общественных началах и получившее взятку, может быть признано субъектом должностного преступления и внести ответственность по ст. 173 УК РСФСР — БВС РСФСР, 1968, № 1, с. 10; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 370.

11. Получение лесником денег за дачу разрешения на незаконную порубку леса образует состав преступления, предусмотренный ст. 173 УК РСФСР.— БВС РСФСР, 1968, № 4, с. 6.

12. Лицо, фактически выполнявшее организационно-распорядительные функции, может быть признано субъектом должностного преступления — БВС РСФСР, 1968, № 5, с. 3; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 354.

13. Субъектом должностного преступления, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР, может быть признан, в частности, врач, получивший вознаграждение за незаконные действия, совершенные с использованием служебного положения.—БВС РСФСР, 1969, № 5, с. 8; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 368.

14. Бригадир производственной бригады является должностным лицом и получение им взятки влечет ответственность по ст. 173 УК РСФСР.— БВС РСФСР, 1969, № 6, с. 11; или: Сборник ВС РСФСР 1969—1972 с. 371.

15. Весовщик багажного отделения железнодорожной станции, отправлявший мебель за взятки, признан должностным лицом и осужден по ст. 173 УК РСФСР, —БВС РСФСР, 1970, № 10, с. 8; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 373.

16. Главный врач больницы, получающий деньги за помещение в больницу и ускорение оказания медицинской помощи, несет ответственность за взяточничество. — БВС РСФСР, 1970, № 11, с. 9.

17. Нештатный сотрудник милиции, совершивший преступление с использованием своего служебного положения, является субъектом преступления, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1971, № 4, с. 13.

18. Суд с учетом характера выполняемой работы признал секретаря-машинистку субъектом преступления, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР, —БВС РСФСР, 1972, № 11, с. 12; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 372.

19. Нештатный корреспондент редакции журнала, выполнявший задание редакции и за взятку обещавший принять меры по сокрытию обнаруженных незаконных действий, признан субъектом должностного преступления и осужден по ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1972, № 12 с. 7.

20. Субъектом преступления — получения взятки — признаются и те, кто по своему служебному положению и выполняемым ими служебным обязанностям могли принять меры к совершению другими должностными лицами действий, желательных для взяткодателя. — Социалистическая законность, 1973, № 2, с. 87.

21. Общественные контролеры могут быть субъектами преступления, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1973, № 1, с. 9.

22. Бурильщик не является должностным лицом и не может нести ответственности по ст. 140 УК РСФСР. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 7.

23. Не может быть признано должностным лицо, которое выполняло служебные обязанности без специального на то полномочия. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 9; или: БВС РСФСР, 1980, № 2, с. 8.

24. Осужденный во время отбывания наказания в НТК не может быть признан субъектом должностного преступления независимо от характера выполняемой работы. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 10.

25. Рядовой стрелок ведомственной охраны не является должностным лицом и не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РСФСР. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 11; или: БВС РСФСР, 1978, № 4, с. 9.

26. Закройщик ателье не является должностным лицом и не может нести ответственности за взяточничество. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. И.

27. Мастер участка технического обслуживания и ремонта автомобилей спецавтоцентра признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 223; или: БВС РСФСР, 1979, № 4, с. 6.

28. Ревизоры-контролеры на железнодорожном транспорте обоснованно признаны субъектами должностного преступления и осуждены за неоднократное получение взяток путем вымогательства. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 224 или БВС РСФСР, № 1, 1977, с. 7.

29. Нештатный сотрудник милиции обоснованно признан субъектом должностного преступления. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 224; или: БВС РСФСР, 1976, № 10, с. 11.

30. Преподаватель автошколы обоснованно признан должностным лицом и осужден за неоднократное получение взяток, сопряженное с вымогательством. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 225.

31. Смотритель кладбища, с учетом выполняемых им функций, признан субъектом преступления, предусмотренного ст. 173 УК РСФСР. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 226.

32. Действия работника, не являвшегося должностным лицом и получившего от граждан деньги, которые должны были поступить в государственную организацию, следовало квалифицировать как причинение имущественного ущерба государству путем злоупотребления доверием. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 541.

33. Проводник вагона не является субъектом должностного преступления. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 544.

34. Действия работников, не являющихся должностными лицами и получающих от граждан оплату путем обмана или злоупотребления доверием с причинением ущерба государству, должны квалифицироваться по ст. 94 УК РСФСР, а не по ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1973, № 7, с. 9.

35. Заготовитель, получавший от граждан заранее обусловленное вознаграждение за оформление документов на сдачу продукции через заготовительную контору, обоснованно осужден по ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1974, № 10, с. 8.

36. Врач, получивший от больного вознаграждение за выполнение своих профессиональных обязанностей, не может рассматриваться как субъект получения взятки. — БВС СССР, 1982, № 4, с. 30.

37. Применение законодательства об уголовной ответственности за взяточничество. Обзор судебной практики. — БВС СССР, 1983, № 4, с. 28.

II. Понятие взяточничества. Получение взятки

1. Завышение должностным лицом в нарядах объема выполненных работ с целью последующего получения от работников соответствующей части

переполученных ими по заработной плате денежных сумм следует рассматривать как один из способов хищения, а не взяточничество. — Сборник ВС РСФСР, 1961—1963, с. 202.

2. Действия работников, занимающихся поборами с граждан за оказание услуг, связанных с профессионально-производственной деятельностью, а не с исполнением обязанностей должностного лица, не могут рассматриваться как взяточничество. — БВС РСФСР, 1963, № 8 с. 6' или: Сборник ВС РСФСР 1961—1963, с. 285.

3. Действия лица, злоупотреблявшего служебным положением и выдававшего за взятки фиктивные справки для получения государственной пенсии, по которым незаконно была выдана крупная сумма государственных средств, должны быть квалифицированы не только как злоупотребление служебным положением, служебный подлог и взяточничество, но и как хищение государственных средств. — Сборник ВС РСФСР, 1961—1963, с. 206.

4. Неправильная квалификация взяточничества. — Социалистическая законность, 1964, № 7, с. 83.

5. Принятие подарков преподавателем от учащихся при отсутствии у него намерения совершить какие-либо действия в интересах этих лиц не может рассматриваться как получение взятки. — Социалистическая законность, 1964, № 9, с. 90; или: Вопросы уг. права и уг. процесса в практике прокурорского надзора, с. 278.

6. Если должностное лицо совершает за взятку действия, содержащие состав преступления, то оно подлежит ответственности за получение взятки и за то действие (или бездействие), которое было совершено за взятку. — Сборник ВС СССР 1959—1971, с. 289.

7. Получение заведующим магазином вознаграждения за отпуск товаров в неустановленном порядке должно рассматриваться как получение взятки. — БВС СССР, 1966, № 6, с. 37.

8. Действия лица, связанные с составлением фиктивных нарядов и получением от рабочих излишне начисленных сумм, полностью охватываются диспозицией ст. 92 УК РСФСР и не требуют дополнительной квалификации по ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1966, № 3, с. 6; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 197.

9. Лицо, виновное во взяточничестве и в получении излишней заработной платы путем приписок часов занятий, обоснованно осуждено по ч. 2 ст. 173 и ч. 2 ст. 92 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1968, № 7, с. 6.

10. Разрешение на совместительство по работе за обусловленное вознаграждение обоснованно признано судом взяточничеством. — БВС РСФСР, 1968, № 9, с. 7; или: Сборник ВС РСФСР, 1964—1972, с. 364.

11. Использование должностным лицом служебного положения для включения себя в число соавторов рационализаторского предложения и получения доли вознаграждения не может квалифицироваться как получение взятки. — БВС СССР, 1969, № 2, с. 4.

12. Действия должностного лица, выдававшего шоферам за взятку фиктивные свидетельства о повышении профессионального класса, в связи с чем последние незаконно получали надбавки к заработной плате, правильно расценены судом как взяточничество и пособничество в хищении государственного имущества. — БВС РСФСР, 1969, № 1, с. 10; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 380.

13. Должностные лица магазинов, получающие от покупателей незаконное вознаграждение в связи с продажей им товаров, несут ответственность по ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1969, № 4, с. 7.

14. Действия должностных лиц, дающих и получающих в виде взятки государственные средства, надлежит расценивать как взяточничество и хищение государственного имущества. — БВС РСФСР, 1969, № 5, с. 7.

15. Действия должностного лица, которое за полученное вознаграждение использовало свое служебное положение для сокрытия незаконных действий других лиц, квалифицируются как взяточничество. — БВС РСФСР, 1969, № 10, с. 6.

16. Получение должностным лицом денег по фиктивным грузовым соглашениям за выполнение в интересах организаций незаконных действий и услуг квалифицируется как взяточничество. — Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 363.

17. Действия должностного лица, которое путем злоупотребления служебным положением и обмана получило с граждан деньги под видом штрафа, должны квалифицироваться как мошенничество и злоупотребление служебным положением, а не как вымогательство взятки. — Вопросы уг. права и уг. процесса в практике прокурорского надзора, с. 279.

18. Получение должностным лицом денежного вознаграждения от гражданина за внеочередное выполнение организацией заказа квалифицируется как получение взятки — БВС РСФСР, 1970, № 11, с. 10; или Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 363.

19. Действия работников контролирующего органа, получивших взятки за сокрытие незаконных действий других лиц, квалифицируются как взяточничество. — Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 365.

20. Действия лица обоснованно расценены как получения взятки. — Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 367.

21. Получение по предварительному сговору должностным лицом в виде взятки заведомо государственных или общественных средств подлежит квалифицировать по совокупности преступлений как получение взятки и хищение государственного или общественного имущества. — Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 379.

22. Продажа должностным лицом за вознаграждение товаров для спекуляции квалифицируется по совокупности ст.ст. 17, 154, 170 и 173 УК РСФСР. — Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 383.

23. Должностные лица торговых предприятий, получающие от покупателей вознаграждения за продажу им товаров повышенного спроса с нарушением правил торговли, несут ответственность за взяточничество. — БВС РСФСР, 1971, № 7, с. 8.

24. Действия лесника, который, злоупотребляя своим служебным положением, за взятки разрешил гражданам срубить сырорастущие деревья, квалифицируются по ст.ст. 170 и 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1972, № 8, с. 9; или Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 382.

25. Действия лица, исполнявшего обязанности секретаря ВТЭК и выдававшего гражданам за взятки фиктивные справки об инвалидности, по которым взяткодатели оформляли и получали пенсии, квалифицируются по совокупности преступлений как неоднократное получение взятки, пособничество в хищении государственных средств и должностной подлог. — БВС РСФСР, 1971, с. 8; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 382.

26. Незаконное использование должностным лицом вверенного ему социалистического имущества, имевшее целью извлечение имущественной выгоды, должно квалифицироваться как злоупотребление служебным положением. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 574; или: БВС СССР, 1977, № 1, с. 33.

27. Злоупотребление служебным положением неправильно квалифицировано как получение взятки. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 631; или БВС СССР, 1975, № 5, с. 41.

28. Систематическое получение механиками таксомоторной автобазы мелких сумм от водителей квалифицировано как злоупотребление служебным положением. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 646; или: БВС СССР, 1977, № 2, с. 21.

29. Необоснованное прекращение надзорной инстанцией дела о взяточничестве. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 649.

30. Действия лесника, разрешавшего незаконную порубку леса за вознаграждения, обоснованно квалифицированы по совокупности ст.ст. 169, 170 и 173 УК РСФСР, — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 234; или: БВС РСФСР, 1979, № 4, с. 6.

31. Мошеннические действия необоснованно квалифицированы как должностное преступление. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 203; или: БВС РСФСР, 1980, № 2, с. 6.

32. Действия директора магазина, нарушившего правила советской торговли из корыстной заинтересованности, необоснованно квалифицированы как взяточничество. — БВС РСФСР, 1977, № 7, с. 6.

33. Должностные лица торговых предприятий, получающие с покупателей вознаграждение за продажу им товаров повышенного спроса с нарушением правил торговли, обоснованно осуждены за взяточничество. — БВС РСФСР, 1977, № 8, с. 6.

34. Присвоение должностным лицом денег, уплаченных гражданином в виде штрафа, неправильно квалифицировано как получение взятки. — БВС СССР, № 3, с. 31.

35. Необоснованное осуждение за пособничество во взяточничестве — БВС СССР, 1980, № 6, с. 27.

36. Передача части похищенных денег одним участником хищения другому не может рассматриваться как дача и получение взятки. — БВС СССР, 1974, № 4, с. 29.

37. Продажа должностным лицом спекулянту за вознаграждение товаров квалифицируется по совокупности преступлений: соучастие в спекуляции, злоупотребление служебным положением и получение взятки. — БВС РСФСР, 1973, № 10, с. 8.

38. Предметами взятки могут быть не только вещи и деньги, но и материальные права и услуги, в том числе право пользоваться жилой площадью. Вопросы уг. права и уг. процесса в практике прокурорского надзора, с. 274.

39. Получение путем обмана денег или иного имущества должно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки только в том случае, если виновный взял их под предлогом передачи соответствующему должностному лицу в виде взятки. — Вопросы уг. права и уг. процесса в практике прокурорского надзора, с. 277.

40. Действия должностных лиц, присвоивших по предварительной договоренности государственные денежные средства в особо крупном размере и получивших каждый свою долю похищенного, помимо ст. 93¹ УК РСФСР излишне квалифицированы как взяточничество. — БВС РСФСР, 1983, № 9, с. 4.

41. Медицинский работник, не являющийся должностным лицом, получивший обманным путем деньги с пациентов, несет ответственность за мошенничество. — Социалистическая законность, 1983, № 11, с. 75.

III. Дача взятки

1. Содействие должностного лица в предоставлении квартиры другому лицу за получение от последнего неположенных ему льгот должно расцениваться не только как злоупотребление служебным положением, но и как дача взятки. БВС РСФСР, 1962, № 7, с. 7; или: Сборник ВС РСФСР 1961—1963, с. 280.

2. Расходуя общественные средства на дачу взяток и отчитываясь за них фиктивными документами, виновные совершают два преступления: растрату общественных средств и дачу взяток. — Сборник ВС РСФСР, 1961—1963, с. 205.

3. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если после дачи взятки оно добровольно заявит о случившемся. — БВС РСФСР, 1962, № 8, с. 8.

4. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство или если оно после дачи взятки добровольно заявило о случившемся. — Социалистическая законность, 1964, № 12, с. 66.

5. Лицо не освобождается от уголовной ответственности за дачу взятки по мотивам добровольного заявления, если оно сообщило о даче взятки на допросе по другому делу, полагая, что об этом известно органам следствия. — БВС РСФСР, 1965, № 4, с. 6; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 387.

6. Дача взятки может считаться законченным преступлением лишь при условии согласия должностного лица на получение того или иного вознаграждения. — Сборник ВС СССР 1959—1971, с. 294.

7. Попытка дать взятку не принявшему ее должностному лицу не может быть квалифицирована как оконченное преступление. — БВС РСФСР, 1970, № 6, с. 8.

8. Необоснованное осуждение за дачу взятки. — БВС СССР, 1971, № 3, с. 32.

9. Лицо, давшее взятку и сообщившее об этом соответствующим органам до возбуждения дела, освобождается от уголовной ответственности. — БВС РСФСР, 1972, № 9, с. 11.

10. Лицо может нести ответственность за покушение на дачу взятки при условии совершения конкретных действий, направленных на осуществление преступного умысла. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 12; или: БВС РСФСР, 1978, № 7, с. 6.

11. Если предлагаемая взятка должностным лицом не получена либо отвергнута, действия лица, пытавшегося дать взятку, следует квалифицировать как покушение на дачу взятки. — БВС РСФСР, 1973, № 7, с. 8.

12. Действия лиц, организовавших дачу взятки, являются соучастием не в получении, а в даче взятки. — БВС РСФСР, 1973, № 7, с. 10.

13. Попытка дать взятку не принявшему ее должностному лицу не может быть квалифицирована как оконченное преступление. — Вопросы уг. права и уг. процесса в практике прокурорского надзора, с. 277.

14. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство или если оно после дачи взятки добровольно заявило о случившемся. — Вопросы уг. права и уг. процесса в практике прокурорского надзора, с. 282.

IV. Посредничество во взяточничестве

1. Подстрекательство к даче взятки со стороны недолжностного лица и присвоение последним полученных денег должно квалифицироваться по

ст. 17 и ст. 174 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1962, № 8, с. 8; или: Сборник ВС РСФСР 1961—1963, с. 285.

2. Лицо, получившее деньги или ценности от взяточдателя под предлогом передачи их должностному лицу в качестве взятки, а фактически присвоившее их, должно нести ответственность не за посредничество, а за подстрекательство к даче взятки. — Сборник ВС СССР 1959—1971, с. 291.

3. Посредничество во взяточничестве представляет собой особый случай соучастия независимо от того, в чьих интересах действует посредник — взяточдателя или взяткополучателя. — Сборник ВС СССР 1959—1971, с. 296.

4. Ответственность за посредничество во взяточничестве наступает независимо от того, является ли посредник должностным лицом. — БВС РСФСР, 1969, № 8, с. 6; или: Сборник РСФСР 1964—1972, с. 384.

5. Организаторы получения взятки несут ответственность за соучастие в ее получении. — БВС РСФСР, 1970, № 7, с. 12.

6. Должностное лицо, подстрекавшее к передаче взятки другому должностному лицу, но в действительности обратившее деньги в свою пользу, несет уголовную ответственность по ст. 17 и 174 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1971, № 9, с. 11.

7. Действия лиц, выполнявших роль посредников и одновременно являвшихся организаторами дачи или получения взятки, должны квалифицироваться как соучастие в этих преступлениях. — БВС РСФСР, 1971, № Ю, с. 10; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 367.

8. Ответственность за посредничество во взяточничестве с использованием служебного положения наступает тогда, когда установлено использование при этом должностным лицом тех прав и полномочий, которыми оно обладает именно в связи с занимаемой им должностью. — БВС СССР, 1972, № 2, с. 30.

9. Посредничество во взяточничестве не может быть признано совершенным с использованием служебного положения, если оно не связано со служебной деятельностью виновного. — БВС СССР, 1972, № 5, с. 31.

10. Получение путем обмана денег или иного имущества у потерпевшего должно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки только в том случае, если виновный взял их под предлогом передачи соответствующему должностному лицу в виде взятки. — Сборник ВС СССР 1959—1971, с. 287.

11. Лицо, подстрекающее к даче взятки и одновременно выполняющее посреднические функции, несет ответственность за соучастие в даче взятки. В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 174¹ УК РСФСР за посредничество во взяточничестве не требуется. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 235; или: БВС РСФСР, 1978, № 5, с. 6.

12. Действия виновного, получившего деньги якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, но фактически присвоившего их, следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки. — БВС СССР, 1973, № 2, с. 33.

13. Действия лиц, организовавших дачу взятки, являются соучастием в даче взятки. — Сборник ВС РСФСР, 1964—1972, с. 385.

14. Лицо, подстрекавшее к передаче взятки должностному лицу, но в действительности обратившее деньги в свою пользу, несет уголовную ответственность по ст.ст. 17 и 174 УК РСФСР. — Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 386.

15. Если лицо получает от взяточдателя деньги якобы для передачи должностному лицу и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное подлежит квалификации как соучастие в даче взятки. Квалифи-

кадий этих действий еще и по ст. 147 УК РСФСР не требуется — БВС РСФСР, 1982, № 4, с. 13.

V. Квалифицирующие признаки взяточничества

1. Лицо, не выполнявшее постоянно контрольно-ревизионные функции, получившее взятку при выполнении разового поручения во время инвентаризации магазина за сокрытие выявленных излишков, не может быть признано лицом, занимающим ответственное должностное положение. — БВС РСФСР, 1966, № 6, с. 15.

2. Временное ответственное положение должностного лица не может рассматриваться как квалифицирующее обстоятельство, если взятка была получена за действия, связанные с другой постоянной работой. — Сборник ВС СССР 1959—1971, с. 293.

3. Получение взятки заведующим отделом социального обеспечения квалифицируется как действие, совершенное должностным лицом, занимающим ответственное положение. — БВС РСФСР, 1971, № 4, с. 14; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 374.

4. Действия лиц, неоднократно получавших взятки за незаконное назначение пенсии, в результате чего государству причинен ущерб в особо крупных размерах, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 173 и ст.ст. 17 и 93¹ УК РСФСР, — БВС РСФСР, 1964, № 7, с. 6; или: Сборник ВС РСФСР, 1964—1972, с. 381.

5. Неоднократное получение должностным лицом взяток за выполнение действий, которые оно могло совершить с использованием своего служебного положения в интересах лиц, давших взятки, влечет ответственность по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР, — БВС РСФСР, 1969, № 10, с. 4; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 366.

6. Получение взятки от нескольких лиц должно рассматриваться как преступление, совершенное неоднократно. — БВС РСФСР, 1970, № 7, с. 12; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 375.

7. Под вымогательством взятки следует рассматривать требование взятки должностным лицом под угрозой совершения действий, могущих причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо создание последнему таких условий, при которых он вынужден дать взятку, чтобы добиться осуществления своих прав. — Сборник ВС СССР 1959 '971, с. 288.

8. Вымогательство взятки означает, что должностное лицо требует дать взятку под угрозой совершения действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленно создает для него такие условия, при которых он вынужден дать взятку, чтобы добиться осуществления своих законных прав. — БВС РСФСР, 1970, № 10, с. 9.

9. Нештатные контролеры, путем шантажа и угрозы вымогающие взятки у работников торговли, несут уголовную ответственность по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР. — БВС РСФСР, 1970, № 10, с. 10; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 369.

10. Взятка не может квалифицироваться по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР по признаку неоднократности ее получения, если этому предшествовали дача взятки или посредничество во взяточничестве. — БВС РСФСР, 1972, № 10, с. 10; или: Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 375.

11. Получение взятки, не сопряженное с угрозой причинения ущерба законным интересам взяткодателя, неправильно квалифицировано по признаку вымогательства. — БВС СССР, 1972, № 3, с. 24.

12. Получение взятки за сокрытие незаконных действий взяткодателя не может квалифицироваться как сопряженное с вымогательством. — БВС РСФСР, 1973, № 1, с. 9.

13. При квалификации действий по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР как совершенных должностным лицом, занимающим ответственное положение, суд учитывает характер его должности и важность осуществляемых функций. — БВС РСФСР, 1973, № 2, с. 13.

14. Освобожденный председатель комитета профсоюза признан лицом, занимающим ответственное должностное положение. — Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 374.

15. Вопрос о том, занимало ли ответственное положение должностное лицо, получившее взятку, решается с учетом характера его должности и важности осуществляемых функций. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 634; или: БВС СССР, 1976, № 4, с. 24.

16. Вопрос об ответственном должностном положении должен решаться в зависимости от конкретных обстоятельств дела с учетом занимаемой должности, важности осуществляемых функций, прав и полномочий, которыми должностное лицо наделено. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 654.

17. Бухгалтер-ревизор, получивший взятку за сокрытие обнаруженного при ревизии хищения, обоснованно признан должностным лицом, занимающим ответственное положение. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 227; или: БВС РСФСР, 1976, № 6, с. 9.

18. При решении вопроса о том, является ли должностное лицо, получившее взятку, занимающим ответственное положение, учитываются обстоятельства дела, должность, важность осуществляемых им служебных функций, прав и полномочий, которыми это лицо наделено, а также характер организации, где оно работает. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 228; или: БВС РСФСР, 1978, № 5, с. 6.

19. Суд не признал в действиях виновного наличия квалифицирующего признака ч. 2 ст. 173 УК РСФСР — совершение этого преступления лицом, занимающим ответственное должностное положение. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 229; или: БВС РСФСР, 1977, № 1, с. 12.

20. Инспектор дорожного надзора РОВД при получении взятки не признан должностным лицом, занимающим ответственное положение. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 229; или: БВС РСФСР, 1979, № 8, с. 5.

21. Начальник районного ремонтно-строительного участка без достаточных оснований признан должностным лицом, занимающим ответственное положение, и его действия в связи с этим неправильно квалифицированы по ч. 2 ст. 173 УК РСФСР. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 230 и БВС РСФСР, 1974, № 3, с. 13.

22. Директор универсального магазина не признан лицом, занимающим ответственное положение. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 230; или: БВС РСФСР, 1977, № 8, с. 6.

23. Получение взятки необоснованно квалифицировано как сопряженное с вымогательством. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 637; или: БВС СССР, 1976, № 2, с. 28.

24. Неправильная квалификация получения взятки и сокрытия недостачи повлекла изменение приговора. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 640; или БВС СССР, 1977, № 3, с. 15.

25. По смыслу диспозиции ст. 173 УК РСФСР вымогательство означает требование должностным лицом взятки под угрозой совершения таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным инте-

ресам взяткодателя. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 232; или: БВС РСФСР, 1976, № 8, с. 5.

26. Вымогательство означает требование должностным лицом взятки под угрозой совершения действий по службе в ущерб законным интересам взяткодателя. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 233; или: БВС РСФСР, 1977, № 1, с. 5.

27. Если взятка давалась в целях избежать ответственности за допущенные неправомерные действия, она не может быть признана полученной путем вымогательства. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 231; или: БВС РСФСР, 1976, № 11, с. 7.

28. Получение взятки не может квалифицироваться как сопряженное с вымогательством, если законные интересы взяткодателя не ущемлялись. — Сборник ВС РСФСР 1964—1972, с. 376.

29. Неполное исследование и неправильная квалификация повлекла изменение приговора. — БВС СССР, 1976 № 6, с. 23.

30. Вымогательство взятки предполагает требование должностным лицом взятки под угрозой совершения им таких действий по службе, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя. — БВС СССР, 1973, № 6, с. 31.

31. Приговор изменен в связи с неправильной квалификацией получения взятки по признаку вымогательства. — БВС СССР, 1973, № 3, с. 36.

32. Квалифицирующие обстоятельства, отягчающие преступление, о которых не было известно пособнику, не могут быть вменены ему в ответственность. — БВС СССР, 1979, № 2, с. 22.

33. Вопрос об ответственном положении должностного лица, получившего взятку, решается в зависимости от обстоятельств дела с учетом характера занимаемой должности и важности осуществляемых этим лицом функций. — БВС РСФСР, 1976, № 12, с. 9.

34. Приговор изменен ввиду неправильного признания субъекта преступления представителем власти, занимающим ответственное положение. — БВС СССР, 1980, № 9, с. 16.

35. Получение взятки неправильно расценено как совершенное при отягчающих обстоятельствах. — БВС СССР, 1980, № 6, с. 15.

36. Директор кафе городского треста столовых, получивший взятку, не признан кассационной инстанцией лицом, занимающим ответственное должностное положение. — БВС РСФСР, 1980, № 11, с. 6.

37. Член экзаменационной комиссии среднего учебного Заведения, получивший взятку, не признан лицом, занимающим ответственное должностное положение. — БВС РСФСР, 1981, № 4, с. 14.

38. Подстрекательство к даче взятки неправильно квалифицировано как совершенное неоднократно. — Сборник ВС СССР 1971—1979, с. 644; или БВС СССР, 1976, № 6, с. 21.

39. Получение взятки не может квалифицироваться как неоднократное, если этому предшествовало подстрекательство к даче взятки. — Сборник ВС РСФСР 174—1979, с. 231; или: БВС РСФСР, 176, № 11, с. 7.

40. Получение взятки от двух лиц за совершение одного действия не может рассматриваться как неоднократное. — Сборник ВС РСФСР 1974—1979, с. 232; или: БВС РСФСР, 1978, № 9, с. 11.

41. Действия виновного, выразившиеся в получении взятки и покушении на получение взятки, квалифицируются самостоятельно. — БВС РСФСР, 1974, № 10, с. 8.

42. Попытка дать взятку двум лицам, за совершение в интересах дающего одного и того же действия квалифицируется как покушение на дачу взятки неоднократно. — БВС РСФСР, 1974, № 6, с. 9.

43. Передача в два приема заранее обусловленной суммы взятки неправильно квалифицирована как неоднократная дача взяток. — БВС СССР, 1976, № 6, с. 25.

44. В действиях виновного есть состав получения взятки, но без квалифицирующих признаков. — БВС СССР, 1983, № 3, с. 13.

45. Одновременное получение взятки от нескольких лиц правильно квалифицировано как преступление, совершенное неоднократно. БВС РСФСР, № 6, с. 11.

46. Применение законодательства об уголовной ответственности за взяточничество. — БВС СССР, 1983, № 4, с. 28.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Понятие взяточничества	6
2. Получение взятки	Ю
2.1. Должностное лицо как субъект получения взятки ... —	
2.2. Характеристика признаков объективной стороны	29
3. Дача взятки	40
4 Посредничество во взяточничестве	43
5. Квалификация взяточничества при отягчающих обстоятельствах 48	
5.1. Получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение	—
5.2. Получение взятки, сопряженное с вымогательством ...	50
5.3. Получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве, совершенные лицом, ранее судимым за взяточничество	53
5.4. Получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве, совершенные неоднократно	—
5.5. Посредничество во взяточничестве, совершенное с использованием служебного положения.....	61
6. Специальные вопросы ответственности за взяточничество	63
6.1. Квалификация «мнимого посредничества».....	—
6.2. Освобождение взяткодателя от уголовной ответственности	65
6.3. Провокация взятки.....	70
7. Разграничение взяточничества и смежных преступлений	7 4
7.1. Взяточничество и получение незаконного вознаграждения за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения	—
7.2. Взяточничество и обман покупателей и заказчиков ...	77
7.3. Взяточничество и хищение социалистического имущества.	78
Приложение. Судебная практика по вопросам квалификации взяточничества (1961—1983 гг.) ,	87

Борис Владимирович
ВОЛЖЕНКИН,
канд. юридич. наук, доцент

КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА
Учебное пособие

Редактор **Н. В. Бибикова**
Корректор **Т. А. Мансурова**

Сдано в набор 03.10.84. Подписано к печати 25.10.84. Печ. л. 6,25.
Уч-изд. л. 5,5. Формат 60X84V16- Бумага типографская. Печать высокая.
Тираж 700 экз. Заказ 743с. Цена 38 коп.

Редакционно-издательский отдел
Института усовершенствования следственных работников
при Прокуратуре СССР, 191104, Ленинград, Литейный пр., д. 44.

Типография им. Урицкого